

М. С. Ватсонскому

Андрею Эвмисевичу

отд. С. В. Мора

1/VI

ПАМИРСКАЯ СТРАНА

ЦЕНТРЪ ТУРКЕСТАНА.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

(СЪ КАРТОЙ).

Полковника В. Н. ЗАЙЦЕВА

(бывшаго начальника Памирскаго отряда, нынѣ начальника Спскаго уѣзда).

Г. НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ.

Типографія Ферганскаго Областнаго Правленія.

1908.

Памирская страна—центр Туркестана.

Историко-географическій очеркъ

(съ картой).

Полковника *В. П. Зайцева.*

Общее понятие.

За послѣднее время подъ общимъ именемъ Памиръ принято называть огромный горный массивъ, представляющій, вмѣстѣ съ Заалайскимъ и Гиндукушскимъ хребтами, западное соединительное звено между Тянь-Шанскими и Гималайскими горами. Памирская высь образована изъ неразрывной системы нагорныхъ открытых долинъ и котловинъ съ однообразной, рѣдкой, альпійско-луговой растительностью. Высота долинъ колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до 14 $\frac{1}{2}$ тысячъ футъ, а горы, ихъ образующія, имѣютъ 16—20000 футъ. Атмосферныхъ осадковъ очень мало. Лѣсовъ нѣтъ. Горы оголены до камня

Подъ названіемъ Памиръ нѣкоторые изслѣдователи Средней Азіи объединяютъ бывшія мелкія удѣльные владѣнія Сарыколь (Ташъ-Курганъ), Канджуть, Чатраль, Бадахшанъ, Ваханъ, Шугнанъ, Роханъ и Дарвазъ, т. е. всѣ страны обширной центрально-азіатской возвышенности въ предѣлахъ 36 $\frac{1}{2}$ —39 $\frac{1}{2}$ ° сѣв. шир. и 40—45° вост. долг. отъ Пуль.

При такомъ широкомъ значеніи, Памиръ именуютъ кровлей (макушкой) міра, отъ персидскаго „бамъ-и-дунья“,

или, со словъ Генри Юля, общей колыбелью рода человеческого, о которой повѣствуетъ Моисей и арійскія преданія.

Участнику экспедиціи Форсайта Гордону сами туземцы у озера Викторіи объяснили, что въ прежнее время, когда страна была обитаема киргизами, она вовсе не называлась Памиромъ, какъ теперь, а носила названіе по урочищамъ.

Только опустѣвъ, это мѣсто стало называться Памиромъ. Юль насчитывалъ семь Памировъ-урочищъ, или вѣрнѣе долинъ: Тагдумбашъ-Памиръ (Китайскій), Калянъ-Памиръ (большой), Хурдъ-Памиръ (малый Вахано-Авганскій), Аличуръ-Памиръ (долина оз. Яшилъ-куль), Сарезъ-Памиръ (по р. Мургабъ, около западн. Ташъ-Кургана), Ранкуль-Памиръ и Хоргоши-Памиръ (заячій, долина озера Каракуль).

Мѣстное населеніе по р. Акъ-су словомъ Памиръ обозначаетъ всю присарыкольскую ровную мѣстность, изобилующую подножнымъ кормомъ; на картахъ Памиромъ именуется рѣка, вытекающая изъ озера Зоркуль (Викторіи).

По Риттеру Памиръ — владѣніа Сарыкола, вольная страна. Такимъ образомъ названіе Памиръ, по опредѣленію Мухометова, можно разсматривать какъ общій географическій терминъ, означающій всякое высокое и обширное, но запущенное и одичавшее мѣсто, подобно тому, какъ въ Тянь Шанѣ называется Сыртомъ всякая нагорная долина.

На нашихъ картахъ верховье р. Памира съ долиной озера Зоркуль называется „Большимъ Памиромъ“, а окрестность оз. Чакмактынъ-Куль — „Малымъ Памиромъ“. Остальные урочища и долины носятъ свои туземныя названія.

Памирская высъ раздѣляетъ Туркестанъ на Восточный или Китайскій и Западный или Русско-Авганскій.

Водораздѣломъ между бассейнами р. р. Тарима и Аму-Дарьи служить пограничный съ Китаемъ зигзагообразный хребетъ, соединяющій Гиндукушскій массивъ чрезъ Заалайскій хребетъ съ Тянь-Шаньскими горами въ меридіанальномъ направленіи.

Геологическія гипотезы.

По сообщенію геолога Д. Л. Иванова въ 1895 г. Памирская страна, родина Аму-Дарьи и Тарима. въ ледниковый періодъ была покрыта сплошнымъ ледянымъ покровомъ (какъ нынѣ Гренландія), который имѣлъ общее движеніе отъ востока къ западу. При своемъ движеніи онъ сгладилъ и округлил широкія части рельефа, обострилъ гребни торчавшихъ изъ него горъ, всюду оставилъ огромныя скопленія камней — массы моренныхъ отложеній, уничтожилъ въ продольныхъ долинахъ рѣзкіе раздѣлы водъ, бѣгущихъ въ разныя стороны и еще болѣе нивелировалъ и обездолил однообразіе мѣстной бѣдной природы.

Въ 1879 г. геологъ И. В. Мухометовъ посѣтилъ сѣверный Памиръ и въ своемъ очеркѣ высказалъ слѣдующее¹⁾: „На древнихъ образованіяхъ Памира располагаются болѣе новые осадки, которые хотя и не достигаютъ такого громаднаго развитія въ вертикальномъ направленіи, какъ древніе, но зато нисколько не уступаютъ имъ по своему горизонтальному распространенію. Они проявляются болѣею частью на склонахъ большихъ хребтовъ, изрѣдка только образуя ихъ гребень, и заполняютъ собою всѣ главныя долины Памирской выси, оцѣпляя ее вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ сторонъ. Хотя намъ мало извѣстно о породахъ центральныхъ частей Памирской выси, но, тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ нѣкоторыя основанія думать, что триасовые осадки находятся въ горахъ Низа-Ташъ, также какъ и

¹⁾ Живоп. Россіи т. X. Памиръ и Алай.

въ долинь рѣки Пянджа, на перевалѣ Узъ-бель и въ долинь Мургаба. Въ Алайскомъ и Заалайскомъ хребтѣ, кромѣ триаса, имѣютъ большое распространеніе осадки юрскіе и мѣловыя. Всѣ эти осадки, отъ триаса до третичной формации включительно, по характеру своей ископаемой фауны, должны быть причислены къ чисто морскимъ отложениямъ. Если же мы встрѣчаемъ ихъ въ настоящее время на высокихъ горахъ, то это значитъ, что послѣ своего образованія, на днѣ глубокаго моря, они были подняты на значительную высоту сравнительно съ своимъ первоначальнымъ залеганіемъ. Если мы видимъ, что на Памирской выси триасовыя, юрскіе и мѣловыя осадки находятся въ настоящее время на высотѣ 13—14000 фут., то мы должны допустить, что вся эта горная страна, послѣ отложенія третичныхъ пластовъ, поднялась по крайней мѣрѣ на 15—16000 ф. Если мы перенесемъ мысленно въ эпоху отложенія третичныхъ осадковъ, то вмѣсто нынѣшней горной страны намъ представится совершенно другая картина. На мѣстѣ нынѣшнихъ Памирскихъ горныхъ громадъ бушевало море, которое распространялось далеко на западъ и, вѣроятно, соединялось съ Каспіемъ, на востокѣ занимало весь Восточный Туркестанъ, пустыни Гоби, Монголію, Ханъ-хай Китайцевъ. Въ этомъ морѣ только кое-гдѣ выходили гряды острововъ, возвышавшихся надъ уровнемъ не болѣе 2—3000 ф. Въ концѣ третичной эпохи острова эти, группировавшіеся, главнымъ образомъ, на мѣстѣ нынѣшней Памирской выси, увеличивались въ числѣ и объемѣ и стали обособляться въ цѣлыя гряды горъ. Но мѣрѣ осушенія море отступало, а площадь Памирской выси все болѣе и болѣе выдвигалась и образовала массивный островъ среди моря; высота его увеличилась, но еще не настолько, чтобы она мѣшала жизни; надо думать, что въ то время климатъ на Памирѣ былъ умѣреннѣе, чѣмъ въ настоящее время, а растительная и животная жизнь несравненно богаче. Понятно, что

онъ представлялъ тогда одно изъ наиболѣе удобныхъ и роскошныхъ мѣстъ для поселенія человѣка, который вѣроятно этимъ и воспользовался. Исторія придаетъ Памирской выси глубокую древность, а геологическія данныя указываютъ на ея молодость, но это нисколько не противорѣчитъ одно другому, а напротивъ придаетъ Памиру еще большій интересъ въ томъ отношеніи, что изъ всѣхъ странъ Средней Азіи здѣсь впервые могли появиться подходящія условія для существованія человѣка, благодаря высотѣ этой области, со всѣхъ сторонъ окруженной моремъ. Съ теченіемъ времени море постепенно отступаетъ, осушается, а по мѣрѣ отступленія моря и поднятія страны, болѣе высокія части Памира становятся менѣе доступными, менѣе годными для жизни и болѣе пустынными, а рядомъ съ этимъ животная жизнь перемѣщается въ болѣе удобныя мѣста; человѣкъ спускается все ниже и ниже, отыскивая себѣ лучшее убѣжище, и, такъ сказать, слѣдуя за моремъ, распространяется по материку пропорціонально уменьшенію моря. Какъ на востокѣ, такъ и на западѣ упомянутыя условія были одинаковы. Отсюда совершенно логично допустить, что у древнихъ могло явиться предположеніе, что на Памирѣ зародилось арійское племя и уже съ него расходилось въ разныя стороны, преимущественно же на востокъ и западъ.

„Само—собою разумѣется, что чѣмъ дальше будетъ жить Памиръ, и чѣмъ больше станетъ онъ подниматься, тѣмъ суровѣе и непригляднѣе станетъ его поверхность и невозможнѣе для существованія, тѣмъ скуднѣе будетъ его населеніе, которое и теперь не велико, а въ далекомъ будущемъ, вѣроятно, исчезнуть и эти жалкія деревушки, если только будутъ существовать тѣ же физико-географическія условія, которыя пережилъ Памиръ въ послѣднюю геологическую эпоху. За существованіе же этихъ условій отчасти говорятъ всѣ новѣйшія изслѣдованія Памирской выси“.

Теорія поднятія Памира создала предположеніе, что р. Шанджъ (Аму-Дарья), вмѣстѣ съ увеличеніемъ скорости, стала многоводнѣе и вслѣдствіе этого пріобрѣла большую силу для измѣненія своего русла, особенно въ нижней части теченія, въ предѣлахъ Хивы

Историческія свѣдѣнія.

Историческихъ свѣдѣній о Памирскихъ странахъ мало, археологическихъ и филологическихъ памятниковъ нѣтъ, а потому дѣлать какіе либо положительные выводы объ аборигенахъ страны не представляется возможнымъ

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ можно съ увѣренностью сказать, что въ современную геологическую эпоху Памирская высъ не была культурной страной и не играла выдающейся роли среди сосѣднихъ народовъ. Народныя массы и полчища завоевателей двигались и расселялись преимущественно по широкимъ долинамъ, горныя же выси, съ дикими обитыми природой ущельями, служили только естественнымъ прикрытіемъ для всѣхъ бѣжавшихъ съ пути смерти и разрушенія. Здѣсь горы оказали населенію долинъ ту же пользу, какую при нашествіи Монголовъ на Русь, оказали намъ лѣса. Вотъ почему мы видимъ теперь на Памирѣ разнородное рѣдкое населеніе киргизь-кочевниковъ и угнетенныхъ земледѣльцевъ-таджиковъ безъ памятниковъ старины, при ненормальныхъ условіяхъ расчищающихъ свои крохотныя поля на каменистыхъ склонахъ. Мѣстная губительная борьба была не менѣе чѣмъ у древнихъ племенъ и народовъ, но она не имѣла вліянія на ходъ историческихъ событій и вызывалась преимущественно эгоизмомъ мелкихъ правителей, религіозными преслѣдованіями завоевателей и работорговствомъ.

Признается, что на западныхъ скатахъ Памира (Бадахшанъ и верхняя часть долины Оксуса) жили когда

то народы арійской семьи, быть можетъ прапраотцы славянъ и германцевъ.

Характерныя черты чистокровныхъ арийцевъ сохранили Сіяхъ-пуши Кафиристана, населеніе же гальча (нарицательное отъ „зерновая яма“—хлѣбопашцы), къ которымъ причисляютъ таджиковъ Сарыкола, Вахана, Шугнана и Ропана, вѣроятно, отдаленное потомство арийцевъ, въ позднѣйшее время постепенно втиснутое въ узкія долины, гдѣ оно нынѣ находится.

Шау, говоря о языкахъ гальча, склоняется къ разсмотрѣнію племенъ къ сѣверу и югу отъ Гиндукуша, какъ составляющихъ одну группу, лингвистическія отличія которыхъ произошли вслѣдствіе промежуточныхъ высокихъ хребтовъ, но Биддельфъ¹⁾ въ этомъ сомнѣвается и говоритъ, что подробное изученіе быть можетъ докажетъ раздѣленіе народовъ Гиндукуша на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Различіе между гальча и племенами, которымъ въ верховьяхъ Инда дается имя дардовъ, не можетъ быть приписано исключительно большимъ горнымъ хребтамъ, черезъ которые, послѣ первой волны арійскаго переселенія, прошло на югъ много народовъ хотя и въ меньшемъ количествѣ.

Англійскій археологъ д-ръ Штейнъ въ 1900 году замѣтилъ, что Гиндукушъ, будучи великимъ водораздѣломъ, не является границей этнографической и лингвистической; рѣдкое населеніе верхней части Хунзы, начиная отъ селенія Гульмитъ, говоритъ на томъ же діалектѣ, что населеніе Вахана и Сарыкола, т. е. принадлежитъ не къ Индійской, но къ Иранской группѣ народовъ.

Ниже въ хронологическомъ порядкѣ изложены главныя историческія справки²⁾, съ цѣлью ознакомить чита-

¹⁾ Народы населяющіе Гиндукушъ, пер. Н. Лессара. 1886 г.

²⁾ По Риттеру—Восточный или Китайскій Туркестанъ, съ критич. примѣч. В. В. Григорьева, вып. I изд. 1869 г. и вып. 2—1873 г. и послѣдующая литература по Средней Азіи.

теля вкратцѣ съ событіями, имѣвшими связь съ горной пригиндукушской страной и по нимъ судить о значеніи Памировъ вообще.

Гадательныя указанія о Памирѣ встрѣчаются болѣе чѣмъ за VI вѣковъ до Р. Х. въ индійской эпической поэмѣ „Магабгарата“, въ которой говорится о центральной выпуклости Меру, гдѣ берутъ начало всѣ азіатскія рѣки. По этому памятнику санскритской литературы къ сѣверу отъ центральной Индіи жили народы: Саки, Хасы (скифы арійской семьи) и Тохары.

Саки сосѣдили съ Индіей и западной гранью прилегали къ Согдіанѣ (Бухарѣ). Они, повидимому, занимали западные склоны Памира. Есть основаніе полагать, что персидское иго на Саковъ наложено было еще войсками Кира при завоеваніи Бактріи (Дася, Авганистанъ) около 535 г. до Р. Х., а съ 521 по 485 годъ они входили въ составъ сатрапій Дарія I.

Хаса или Хаты жили къ востоку отъ Памира, группируясь около г. Ахассы (Яркентъ) и Хотана.

Родиной Тохаровъ Сюань-Цзань называетъ правый берегъ Тарима къ Ю. З. отъ оз. Лобъ-Норъ, за которымъ до склоновъ Тибета жилъ сильный кочевой народъ Ючи (Юечжи¹). Ючи, вѣроятно, вмѣстѣ съ подчинившимися имъ Тохарами, въ началѣ V вѣка до Р. Х., подъ предводительствомъ Китоло, расширили свои владѣнія на западъ до Балха и Гандахара. Несомнѣнно они же вели упорную борьбу съ войсками Александра Македонскаго въ первой половинѣ IV вѣка и около 255 г. до Р. Х. были главными разрушителями Греко-Бактрійскаго царства, въ раіонѣ котораго входилъ Западный Памиръ

Послѣ походовъ Александра Великаго въ 328 г. до Р. Х. выяснилось, что припамирская страна по верхнему теченію Окса была населена различными арійскими

¹) По Страбону кочевники Тохары вышли изъ странъ за-Яксартской, въ которой сѣдѣли до нихъ Саки.

народностями подъ управленіемъ своихъ князей, которые непрерывно вели войну, то между собой, то съ полудикими кочевниками, жившими по берегамъ Яксарта. Учитель Александра, Аристотель описалъ гору Парнасъ (по догадкѣ Памиръ), какъ самую высокую и находящуюся въ странѣ солнечнаго восхода, съ которой текутъ рѣки Индъ, Бактръ, Шоаспъ и др.

Существуетъ легенда, что при взятіи одной горной крѣпости по верховьямъ Окса, куда укрывалась мѣстная знать Согдіаны и Бактріаны, въ числѣ плѣнницъ досталась Александру дочь незначительнаго туземнаго князька Оксіатра красавица Роксана, на которой онъ женился и этимъ, быть можетъ, далъ право Дарвазскимъ владѣтелямъ „Ша“ считать своимъ родоначальникомъ Александра Руми. Бадахшанскіе правители вели свой родъ отъ женитбы великаго завоевателя на дочери персидскаго царя Дарія III. Вѣроятно родословныя эти произвольны и основаны на общемъ прозвищѣ начальниковъ изъ иноземцевъ Ша-Авлады-Искандеръ (правители потомковъ Александра¹).

Въ III в. до Р. Х. по долинѣ Оксусъ пролегаль торный путь къ Имаусу (Гималаю) и въ страну Казіо Регіо (Кашгаръ), которая была центромъ тогдашняго торговаго движенія. Этотъ путь изъ Бактріи проходилъ по самой серединѣ Азіи черезъ Памиръ и Варшиду (Ташъ-Курганъ, кит. Уто) и былъ единственнымъ въ сношеніяхъ Европы съ крайнимъ Востокомъ; отъ него отдѣлялась дорога въ Чжибинъ (Кабулистанъ). Первое описаніе пути оставилъ Македонскій купецъ Маесъ-Титіанусъ.

Въ первой половинѣ II в. до Р. Х. воинственный правитель кочевого народа Хіунгъ-ну²) Мегдеръ, а затѣмъ сынъ его Каюкъ, окончательно вытѣснили Ючи и

¹) Г. А. Арндаренко „Досуги въ Туркестанѣ“, стр. 443.

²) Татары—хунны, родств. Уйгурамъ. Родина С.-З. граница Китая около Турфана.

Тохаровъ съ оз. Лобъ-норъ, заставивъ ихъ бѣжать черезъ Памиръ на югъ въ Кашмиръ и на западъ въ Кабуль. Ючи образовали самостоятельныя Индо-скифскія государства въ Пенджабѣ (Паты или Ятзы) съ владѣніями въ Авганистанѣ, а Тохары, повидимому, осѣли по Оксу въ Западномъ Туркестанѣ (Тохаристанѣ) и по словамъ китайскаго путешественника Чангъ-Кьена въ 136 г. до Р. Х. платили дань Ючи, которыми управляла вдова царя, побѣжденная Каюкомъ.

Маіоръ Биддельфъ полагаетъ, что Буриши современнаго Яссина и Читрала, или Иешкуны округа Поніяль за Гиндукушемъ, есть потомки тѣхъ Юэ-чи, которые завоевали Бактру около 120 лѣтъ до Р. Х. Въ словѣ Иешкунъ, которымъ называютъ ихъ сосѣди, сохранилось прежнее имя, а имя буришь, которымъ они до настоящаго времени сами себя называютъ, быть можетъ, соотвѣтствуетъ „Пурума“, древнему племени Пешавера, бывшаго столицей индо-скифскаго государства Юэ-чи. Языкъ буришскій, на которомъ говорятъ въ Хунзѣ, Нагирѣ и Яссинѣ, вполне самостоятеленъ; въ немъ есть формы, встрѣчающіяся у самыхъ первобытныхъ расъ, есть сходства съ туранскимъ и заимствованія изъ арійскихъ.

Почти одновременно съ завоеваніемъ Восточнаго Туркестана народъ Хіунгъ-ну вступилъ въ борьбу съ Китаемъ, которая при переменномъ счастьѣ велась до 91 года по Р. Х. и кончилась тѣмъ, что Сулэ (Кашгаръ) и весь Восточный Туркестанъ были включены въ составъ Китайской Имперіи. Граница на западъ установилась по Цунь-линю (луковая гора, Сарыколъ), т. е. Памирской высью, на восточномъ склонѣ которой, въ числѣ китайскихъ владѣній, значился округъ „Уто“ (Ташъ-Курганъ). „Исторія Старш. Ханей“ I вѣка такъ описываетъ эту пограничную провинцію¹⁾:—„Уто имѣло

490 семей, 2723 души и 740 чел. войска, лежитъ въ горахъ, и хлѣбопашество производится тамъ между камнями; дома строятъ изъ камня; страна производитъ лошадей; есть и ослы, а крупнаго рогатаго скота нѣтъ. На западъ находится висячій переходъ черезъ каменистую гору, въ которой нѣтъ ущелій для прохода, почему переправляются черезъ нее, взбираясь и спускаясь по веревкѣ. (Теперь подобный путь напоминаетъ Рошанскій проходъ по Бартангу). Въ 150 году Уто, а слѣдовательно и В. часть Памира отложились отъ Китая. Около этого времени, по сказаніямъ Сюань-Цзани, на страны къ В. отъ Цунь-линя распространилась власть царя Гавдаргскаго (Юэ-чжи?) Канишки и процвѣталъ индійскій буддизмъ, проникшій гораздо ранѣе изъ Кашмира

Плиній въ I в. по Р. Х. упоминаетъ рѣку Оксусъ, выходящую изъ озера того же имени и впадающую въ Каспій. Во II в. географъ Птоломей кромѣ Оксуса и Комедской долины (Памиры) говоритъ еще о хребтѣ Имаусъ (Цунь-линь, Сарыколъ—меридіональный отрогъ Болора) и вытекающей изъ него къ востоку рѣкѣ Ехардесъ (Таримъ); онъ даже составилъ карту этой мѣстности, въ которой Оксусъ по ошибкѣ въ широтахъ показанъ сѣвернѣе чѣмъ слѣдуетъ.

Въ срединѣ III в. на восточномъ Памирѣ первенствовалъ Хотанъ (Юйтянь).

Въ 465—471 г. всѣ владѣнія Западнаго Китая покорены Жеужаньцами—Джунгарь-монголами, занявшими страну послѣ Хіунгъ-ну. Въ концѣ V вѣка съ запада черезъ Памиръ до Хотана (въ Туранъ) прошла волна народа Ыда (Ъ-тха, бывшія Юе-чжи, Бѣл. Гунны).

Въ 518 г. буддійскій миссіонеръ Сонь-Юнь определенно описываетъ величественное плато (Памиръ) около Цунь-линя, которое, по его словамъ, лежитъ посрединѣ между небомъ и землей.

Въ 540 г. персидскій царь Хазрой I Нуширванъ

¹⁾ Риттеръ Вост. Турк., вып. II, стр. 39—42.

расширилъ вновь границы своего государства до Инда и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до Яксарта. Можно предположить, что въ этотъ періодъ западныя страны Памирской выси входили въ сферу вліянія Персіи.

Могущество Жеужань, Ёда и Персовъ уничтожено Турками (Ту-цзій) во второй половинѣ VI вѣка. Ханъ западныхъ тюрковъ (Семирѣчен. об.) Тунъ-шеху присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Чжибинъ (Авганистанъ).

Около 645 г. буддійскій монахъ Сюань-Цзань прошелъ изъ Бадахшана во владѣніе Цзѣбань-то (Ташь-Курганъ) и первый въ лѣтописяхъ описываетъ Памиръ подъ настоящимъ его названіемъ такъ: По-ми-ло тянется между двухъ снѣговыхъ хребтовъ, почему царствуетъ здѣсь страшная стужа и дуютъ порывистые вѣтры. Снѣгъ идетъ весною и лѣтомъ. Почва пропитана солью и густо покрыта мелкою каменною розсыпью. Ни зерновой хлѣбъ, ни плоды, произростать здѣсь, не могутъ. Деревья и другія растенія встрѣчаются рѣдко. Всюду дикая пустыня безъ всякаго слѣда человѣческаго жилища. По срединѣ долины на огромной высотѣ лежитъ большое озеро—Драконовъ (Серикуль, Зорь-куль). Вода въ немъ чиста и прозрачна какъ зеркало; глубина—неизмѣрима. Цвѣтъ воды темно-синій; на вкусъ прѣсна и пріятна. Въ глубинѣ водъ водится рыба до 6 футъ, родъ крокодиловъ или драконовъ (вѣроятно мѣстныя выдры) и черепахи; на поверхности плаваютъ утки (много красивыхъ атаекъ), гуси, журавли. На песчаныхъ отмеляхъ находятъ яйца большого размѣра. На западной части озера выходитъ широкій протокъ, который, устремляясь къ западу, въ предѣлахъ владѣнія Дамо-си-тхѣ-ди (Ваханъ) сливается съ Бо-цу (Пянджъ). Изъ восточной части озера тоже выходитъ широкій потокъ, направляющійся на С. В., у западныхъ владѣній Цзѣ-ша (Кашгарія) сливающійся съ р. Си-до (Яркөндь-дарья) и текущей далѣе на востокъ. (Если въ то время Зорь-куль ближе подходилъ къ оз. Курнунокъ, то Сю-

ань-Цзань могъ быть введенъ въ заблужденіе вблизи лежащими истоками р. Истыка, притока Акъ-су).

За хребтомъ горъ (Гиндукушемъ) къ югу отъ оз. Драконовъ, продолжается Сюань-Цзань, лежитъ страна Во-ло-ро (бальти съ главнымъ городомъ Искардо), въ которой добывается много золота и серебра.

Отправившись съ восточной стороны этой долины на Ю. В. онъ переходилъ черезъ горы, переправлялся черезъ пропасти, не видя нигдѣ ничего кромѣ ледяныхъ и снѣжныхъ глыбъ. Пройдя 500 ли (около 200 верстъ) прибылъ онъ во владѣніе Цзѣ-бань-до т. е. въ восточный Ташь-Курганъ, разстояніе до котораго черезъ переваль Бикъ соответствуетъ по картѣ указанному. О самомъ владѣніи сказывается, что столица построена въ широкомъ горномъ проходѣ, на склонѣ высокой горы, обтекаемой сзади, съ сѣвера, рѣкою Си-до. Рису собирается немного, но пшеница и ороши произрастаютъ въ изобиліи. Лѣсная растительность не густа, цвѣты и плоды рѣдки. Населеніе жидкое, некрасивое и съ грубыми нравами. Книжнымъ дѣломъ занимаются немногіе. Одежду носятъ шерстяную (войлочную). Языкъ и письмена сходны съ кашгарскими (уйгурскія?). Откровенны и усердно чтутъ три сокровища (триратну) Будду, его ученіе и духовенство. Титуль владѣльца—чина-деваготра, т. е. китайско-божественный потомокъ. Въ объясненіе этого титула приводится легенда, по которой первый владѣлецъ страны родился отъ китайской царевны, невѣсты государя персидскаго. На пути изъ отечества въ Персію царевна должна была остановиться въ этихъ мѣстахъ и забеременѣла отъ спускавшагося къ ней въ лучахъ солнца божественнаго всадника. Плодомъ этихъ посѣщеній явился ребенокъ, летавшій по воздуху и обладавшій другими чудесными способностями. Прийдя въ возрастъ, онъ далеко простеръ власть свою, подчинивъ себѣ и сосѣдей, и государей чужестранныхъ; а когда умеръ, въ глубокой старости, его похоронили

въ пещерѣ большой горы, что около ста ли на юго-востокъ отъ столицы; тамъ, сказывали путешественнику, трупъ его не сгнилъ, а высохъ, и на трупѣ этомъ время отъ времени переменяютъ одежду, постоянно окружая его душистыми цвѣтами.

Страна подчинялась государю Гаочана (Хорошара), принимая зависимость то Тюрковъ, то Китая, смотря по тому, кто изъ нихъ въ известное время сильнѣй, но въ періодъ 670—692 г. водворилась власть Тибета.

Въ концѣ VIII в. (790 г.) господство Тюрковъ и Китая прекратилось совершенно, и весь Памиръ до Бадахшана былъ въ зависимости отъ Тибетцевъ, которые, вытѣснивъ тамъ ученіе Зороастра, держали страну подъ своимъ вліяніемъ болѣе 200 лѣтъ. Не смотря на боевую проповѣдь ученія Магомета со стороны амира Хоразана Кутейбе¹⁾ и затѣмъ Саманидовъ Согды (874—907 г.г.), тибетцы уступили первенство исламитами не ранѣе XI вѣка. По записямъ Идриси видно, что Тибетцы вели черезъ Памиръ торговлю съ Кабуломъ, Ваханомъ, Шегнаномъ (Сакини), Джилемъ (Джиримъ?), Вакш'емъ и страню Растъ (не Рошанъ-ли?), вывозя туда желѣзо, мускутъ, серебро, камни, леопардовыя шкуры, шелковые халаты и рабовъ. Отъ Истахри мы знаемъ, что крайнею мусульманскою страню въ 915—921 г. была область Хуттель между р. р. Вакшъ и Джарьябъ (Бадахшанской), а Ваханъ и Горанъ (Керранъ) по правому берегу Панджа причислены къ странамъ невѣрія. Рѣка Вакшъ, протекающая черезъ Каратегинъ, считалась выходящей изъ Тюркскихъ предѣловъ. Проповѣдь Магомета и господство Халифовъ были въ этотъ періодъ повидимому непостоянны и едва ли переходили Памирскую высь, о которой свѣдѣнія получались отъ тюркскихъ невольниковъ, тысячами ввозимыхъ въ предѣлы Халифата и составлявшихъ гвардію Халифовъ.

¹⁾ Полуразрушенная могила убитаго Кутейбы въ Группча-мазарѣ (древн. Буличъ) въ Джелакудукской волости Андижанскаго уѣзда.

Въ началѣ XI в. Тураномъ со странами по обѣ стороны Болорскихъ горъ (Гиндукуша) завладѣли тюрки-уйгуры, предводитель которыхъ Иликъ-ханъ (Илкъ-Судейманъ) объявилъ своей столицей Кашгаръ. Онъ вскорѣ былъ лишенъ своихъ завоеваній сельджукскими татарами подъ управленіемъ султана Санжара, котораго въ началѣ XII в. покорилъ Горханъ монголовъ-каракиданей.

Въ 1218 г. въ Горханскую Имперію внесъ смуту Кашлукъ, князь киргизъ рода Найманъ, принявшихъ христіанскую религію несторіанскаго толка. Чингизъ-Ханъ послалъ отрядъ монголовъ укротить упрямаго предводителя. Кашлукъ, при нападеніи на него оставленный уйгурами, бросилъ свою семью, сокровища и только съ 2—3 приверженцами бѣжалъ въ горы Вахана и Бадахшана, но былъ тамъ схваченъ пастухами, выдавшими его голову, чтобы умилостивить монголовъ. Такимъ образомъ Кашгаръ, а съ нимъ вѣроятно и Памиръ, перешелъ подъ власть Чингизъ-Хана, по смерти котораго Кашгарская территория назначена была въ удѣлъ его сыну Джэгатаю¹⁾.

Около 1270 г. прошелъ отъ Балха (Мазаръ-и-Шерифа) черезъ Файзабатъ и Памиры въ Кашгаръ венеціанскій купецъ—миссіонеръ Марко-Поло, который разсказалъ своимъ соотечественникамъ о видѣнномъ слѣдующее²⁾: „Въ Баласіанѣ (Авганскій Бадахшанъ) народъ мусульмане, у него особенный языкъ. Большое царство; цари наслѣдственные, произошли они отъ царя Александра и дочери царя Дарія, великаго властителя Персіи. Всѣ они изъ любви къ Александру Великому зовутся по ихнему. по-сарацински, Зюль-Карнемъ (двурогій), что по французски значитъ Александръ. Въ той области водятся драгоцѣнные камни балаши (балахшъ—рубинъ

¹⁾ Вѣлью «Кашмиръ и Кашгаръ».

²⁾ И. П. Минаевъ. Путешествіе Марко-Поло, новый переводъ старо-французскаго текста подъ редакціей В. В. Бартольда, стр. 63—68

около сел. Куги-ляль, на правомъ берегу Пинджа); красивые и дорогіе камни; рождаются они въ горныхъ скалахъ. Народъ, скажу вамъ, вырываетъ большія пещеры и глубоко внизъ спускается, такъ точно, какъ это дѣлаютъ, когда копаютъ серебряную руду; роютъ пещеры въ горѣ Шигхинанъ (Шугнанъ) и добываютъ тамъ балаши по царскому приказу для самого царя; подѣ страхомъ смерти никто не смѣетъ ходить къ той горѣ и добывать камни для себя, а кто вывезетъ камни изъ царства, тотъ тоже заплатится за это и головою, и добромъ. Посылаетъ ихъ царь съ своими людьми другимъ царямъ, князьямъ и знатымъ людямъ, однимъ какъ дань, другимъ по дружбѣ; продаетъ онъ ихъ также на золото и серебро; дѣлаетъ такъ царь потому, что балаши очень дороги и цѣнны. Позволя онъ всѣмъ вырывать и разносить ихъ по свѣту, добывалось бы ихъ много, подешевѣли бы они и не были бы такъ цѣнны, поэтому царь и смотритъ за тѣмъ, чтобы никто ихъ не добывалъ безъ его позволенія. Въ этой странѣ, знайте еще, есть и другія горы, гдѣ есть камни, изъ которыхъ добывается лазурь (южный г. Калаи-Джиримъ на склонахъ Гиндукуша); лазурь прекрасная, самая лучшая въ свѣтѣ, а камни изъ которыхъ она добывается, водятся въ копияхъ, также какъ и другіе камни. Есть здѣсь богатые серебряные копи. Страна холодная; водятся тутъ, знайте еще, хорошіе кони борзые, по горамъ во всякое время ходятъ неподкованные. Пшеницы тутъ вдоволь; есть у нихъ и отличный ячмень безъ шелухи. Оливковаго масла тутъ нѣтъ, а дѣлаютъ они масло изъ сезама и орѣховъ. Въ этомъ царствѣ узкихъ проходовъ неприступныхъ мѣстъ много, и вражескихъ нападеній народъ не боится. Города ихъ и крѣпости на высокихъ горахъ въ неприступныхъ мѣстахъ. Люди здѣшніе отличные стрѣлки и охотники; одѣваются всего больше въ звѣриныя кожи, потому что сукна дороги. Знатные мужчины и женщины носятъ вотъ какіе штаны: у иной на штаны, что

на ногахъ, пойдетъ болѣе ста аршинъ бумажной матеріи, у другой восемьдесятъ, у третьей шестьдесятъ, а все это для того, чтобы задница казалась потолще; толстыхъ женщинъ мужчины очень любятъ

Изъ Бадасіана двѣнадцать дней на востокъ и сѣверо-востокъ ѣдешь по рѣкѣ; принадлежитъ она брату бадасіанскаго владѣтеля. Много тамъ городковъ, поселковъ. Народъ храбрый, молится Мухаммеду. Черезъ (эти) двѣнадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Ваханъ. Народъ мусульмане, говоритъ своимъ языкомъ, въ битвахъ храбръ. Владѣтель зовется Нонъ (Тибетскій титулъ „Ноно“, даваемый младшему брату или вассалу), а по французски это значитъ графъ; подчиненъ онъ бадахшанскому царю. Много тутъ и звѣрей дикихъ, и всякой дичи. Отсюда три дня ѣдешь на сѣверо-востокъ, все по горамъ и поднимаешься въ самое высокое, говорятъ, мѣсто въ свѣтѣ. На томъ высокомъ мѣстѣ между горъ находится равнина, по которой течетъ славная рѣчка¹⁾. Лучшія въ свѣтѣ пастбища тутъ; самая худая скотина разжирѣетъ здѣсь въ десять дней. Дикихъ звѣрей тутъ много множество. Много тутъ большихъ дикихъ барановъ (архары-гульджа или кочкары, названные въ честь Марко-Поло *Ovis Poli* т. е. баранами Поло); рога у нихъ въ шесть ладоней и поменьше, по четыре или по три. Изъ роговъ тѣхъ пастухи выдѣлываютъ чаши, изъ нихъ и ѣдятъ; и еще изъ тѣхъ же роговъ пастухи строятъ загонны, гдѣ и держатъ скотъ²⁾. Двѣнадцать дней ѣдешь по той равнинѣ, называется она Памиромъ; и во все время нѣтъ ни жилья, ни травы; ѣду нужно носить съ собою. Птицъ тутъ нѣтъ оттого, что высоко и холодно. Отъ великаго холоду и огонь не такъ свѣтелъ

¹⁾ У Рамузіо: «между двухъ горъ находится большое озеро, изъ котораго течетъ по равнинѣ прекрасная рѣка».

²⁾ У Рамузіо: «ему (т. е. Марко) рассказывали, что здѣсь много волковъ и рѣжутъ они этихъ барановъ; много тутъ роговъ и костей, ихъ собираютъ въ кучи, по сторонамъ дороги, чтобы указывать прохожимъ, во время снѣга, путь».

и не того цвѣта, какъ въ другихъ мѣстахъ, и птица не такъ хорошо варится. (Вода кипитъ при $70\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. Понятно, что продукты не могутъ такъ хорошо вариться, какъ при нормальной точкѣ кипѣнія въ 80° Р.).

„Оставимъ это и расскажем о другомъ, что впереди на сѣверо-востокъ и востокъ.

„Черезъ три дня¹⁾, какъ я говорилъ, сорокъ дней ѣдешь на сѣверо-востокъ и востокъ, все черезъ горы, по склонамъ горъ, да по равнинамъ, черезъ много рѣкъ и пустынныхъ мѣстъ, и во всю дорогу нѣтъ ни жилья, ни пастбищъ. Продовольствіе путники везутъ съ собою. Страна эта зовется Болоромъ. Люди тутъ живутъ въ горахъ. Они идолопоклонники и дики; живутъ охотою; оцѣвываютъ въ звѣриныя кожи. Люди злые.

„Оставимъ эту страну и поговоримъ объ области Каскаръ.

„Каскаръ (Кашгаръ) въ старое время былъ царствомъ, а теперь подвластенъ великому хану. Народъ здѣшній мусульмане. Городовъ, городковъ тутъ много. Каскаръ самый большой и самый знатный. Страна тянется на сѣверо-востокъ и на востокъ; народъ тутъ торговый и ремесленный; прекрасные у нихъ сады, виноградники и славныя земли. Хлопку тутъ родится изрядно. Много купцовъ идетъ отсюда торговать по всему свѣту. Народъ здѣшній плохой, скупой; ѣдятъ и пьютъ скверно.

„Живутъ тутъ несторіане; у нихъ свои церкви и свой законъ. Народъ здѣшній говоритъ особеннымъ языкомъ. Эта область тянется на пять дней пути“.

При неопредѣленности границъ Болора затруднительно выяснитъ точно путь Марко-Поло, но, вѣроятно, онъ прошелъ съ Памира въ Кашгаръ той же караванной дорогой, какъ и Сюань-Цзань, или по Вахань-Дарьѣ чрезъ оз. Чакмакъ-тынъ-куль. По переводу Клапрота изъ китайской импер. географіи, появившейся въ

¹⁾ У Рамузіо: «послѣ того, какъ пройдешь сказанные 12 дней, нужно ѣхать еще около 40 дней» и т. д.

1790 г.,—Болоръ лежитъ къ Ю.-З. отъ Яркеанча и къ востоку отъ Бадахшана, при династїи Хань-- составлялъ часть У-чта (Утха, Уто, Ташъ-Курганъ), при Гоеп (Гоэс 1603 г.?) это было королевство Аксу-Кіангъ. По мнѣнію маіора Бидделфа, центръ древняго государства Болоръ надобно искать по южному склону Гиндукуша въ Искардо. Въ Гилгитѣ, Хунзѣ, Нагарѣ названія Скардо почти, не знаютъ, и страна называется Полоръ, Балорсъ и Балорысъ; но въ самомъ Скардо напротивъ это послѣднее имя совершенно не извѣстно. Шау открылъ, что именовъ Болоръ до настоящаго времени киргизы называютъ Читраль въ Кафиристанѣ. Марко-Поло несомнѣнно называлъ Болоромъ Сарыколь, который могъ составлять временно часть Балтистанскаго государства, основаннаго Шинами при движеніи вверхъ по Инду. По энцикл. слов. Березина Болоры, племя въ Китаѣ, на западъ отъ округа Эрдянь (Ъ-елцзянь, Яркендъ) жило въ мазанкахъ, имѣло общихъ женъ и платило владѣтелю своему—Бію подать дѣтьми, которыхъ онъ продавалъ киргизамъ и индусамъ. По новѣйшимъ словарямъ („Просвѣщеніе“) Болоръ-Тагъ, китайскій Чунлинь, Тюркскій Вулутъ-Тагъ (голубыя или облачныя горы) меридіональный хребетъ (Сарыкольскій водораздѣлъ), установленный Гумбольдтомъ въ системѣ центрально-азіатскаго нагорья вдоль восточнаго края Памира, соединяющій предположительно системы Тянь-Шаня и Каракорума. Въ горномъ массивѣ Мустагъ-ата система Болора достигаетъ наибольшей высоты въ 7630 метр. Части Болора, кромѣ центральнаго массива Мустагъ-ата, хребетъ Кызыль-артъ (Заалайскій) и другія второстепенныя горныя цѣпи входятъ въ составъ Памирскаго нагорья.

Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка Тимуръ-бекъ (Тамерланъ) и его пріемникъ владѣли всеѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, при чемъ Кашгаріей управлялъ потомокъ Чагатая Кизра Кхоія, который въ дѣтствѣ былъ спря-

тинъ отъ рѣзни его родныхъ и до 1383 г. скрывался въ горахъ за Сарыколомъ. Около 1480 г. Абу-Бекръ-мирза съ монголами подчинилъ себѣ весь Биллоурскій край (Болоръ съ Гилгитомъ и землей Сягпушей, а затѣмъ Гезарійцевъ, обитавшихъ въ Бадахшанѣ. Столицей былъ избранъ г. Яркендъ. Въ 1507—1526 г. Султанъ Бабуръ образовалъ обширную имперію Великаго Могола, а партизанъ его Султанъ Абду-Саидъ, послѣдній изъ могольскихъ хановъ, правилъ Кашгаромъ и припамирскими княжествами до половины Бадахшана. Въ 1527 г. онъ велъ священную войну противъ *Кабуристанъ Болора*¹⁾, взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Тибетѣ и послалъ оттуда подъ начальствомъ Хайдаръ-мирзы, автора „*Тарихи-Рашиди*“, отрядъ въ 4000 чел. для завоеванія Кашмира, что и было приведено въ исполненіе весьма быстро. На обратномъ пути изъ этого похода (1532 г.) онъ умеръ отъ горной болѣзни въ Датанской долинѣ (вблизи Каракорума, гдѣ скончался отъ той же причины докторъ Столичка). Хайдеръ-мирза рассказываетъ, что разъ на пути изъ Тибета въ Бадахшанъ, удалось ему съ 20 товарищами убить кутаса (яка). Четыре человека едва могли сдвинуть тушу животнаго, всѣ 20 набрали столько мяса, сколько могли, и всетаки около трети звѣря пришлось бросить на мѣстѣ. По его словамъ, кутасъ представляется самымъ опаснымъ животнымъ, ибо одинаково наноситъ смерти: боднетъ ли рогами, лягнетъ ли, ногами ли стопчетъ, зубами ли истерзаетъ.

Для характеристики высокихъ качествъ владыкъ того времени привожу отзывъ Хайдеръ-мирзы объ Абду-Саидѣ: „Государь этотъ соединялъ въ себѣ всякаго рода блестящія и достойныя уваженія качества. Царскую пышность любилъ до того, что издержки его всегда превосходили доходы. Изъ лука стрѣлялъ съ совершен-

¹⁾ Белью Кашмиръ и Кашгаръ стр. 137 и Риттеръ Восточ. Турк., вып. 2, стр. 322.

ствомъ неподражаемымъ; писалъ отлично почеркомъ *тааликъ*; одинаково хорошо владѣлъ языками тюркскимъ и персидскимъ; изъ музыкальныхъ инструментовъ, игралъ на *гачекъ* и *чегаргъ-таръ*; былъ мастеръ въ искусствѣ гадать по бараньей лопаткѣ и владѣлъ другими талантами“.

Въ концѣ XVI вѣка (1572 г.) западныя припамирскія страны Бадахшанъ, Ваханъ, Шугнанъ, Рошанъ и Каратегинъ были объединены временно потомкомъ знаменитаго Шейбани, бухарскимъ эмиромъ Абдулла-ханомъ подъ главенствомъ пасынка его Дарвазскаго Ша-киргиза¹⁾. Память объ Абдуллѣ-ханѣ сохранилась на Памирѣ работами его имени въ верховьяхъ р. Акъ-Су, вблизи перевала Нейзаташъ въ Сарыкольскомъ хребтѣ и на р. Башъ-Гумбезѣ, притокѣ Аличура. По разсказамъ киргизъ, онъ всегда возилъ съ собой алебастръ для построекъ. Въ ноябрѣ 1603 г. изъ Кабула черезъ Памиръ въ Гиарханъ (Яркендъ) проѣхалъ португальскій іезуитъ В. Гоэсъ. Онъ слѣдовалъ съ торговымъ караваномъ, отправленнымъ изъ Индѣйскихъ владѣній Великаго Могола. Кромѣ товаровъ, съ караваномъ возвращались въ отечество паломники изъ Мекки, въ числѣ которыхъ находилась сестра владѣтели Кашгаріи. Не смотря на покровительство принцессы, патерь всетаки по дорогѣ былъ ограбленъ разбойниками. Медикъ при Великомъ Моголѣ Бернье въ 1663 г. знакомитъ насъ съ тѣмъ, что караваны съ невольниками и невольницами на продажу въ періодъ закрытія Тибетскаго пути приходили изъ Кашгара въ Кашмиръ черезъ Балтистанъ (Болоръ) и г. Искардо.

Въ 1678 г. Джунгарскій (Калмыцкій) Ханъ Тайдзи (Таджи) Галданъ покорилъ всю малую Бухарію (Вост. Турк.) и, какъ ни странно, по рекомендаціи Далай-Ламы, сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ въ Кашгаріи хитраго

¹⁾ „Дарвазъ“ Кузнецова стр. 2. Абдулла-ханъ въ 1569 г. послалъ посла съ грамотой къ Царю Феодору Ивановичу.

мусульманина, выходца изъ Бухары, Ходжа Аппака, назначивъ ему столицей Яркендъ. По памирской легендѣ Ханъ-Таджи принялъ исламъ отъ Аппака.

Въ 1755 г. китайцы истребили джунгаровъ и возстановили свои владѣнія до Индостана и Бухаріи. Противъ нихъ въ Кашгарѣ боролись потомки Хазретъ-Аппака, но не успѣшно, такъ какъ сами были раздѣлены на двѣ кровно-враждебныхъ партіи: *Ишкія*, послѣдователей Имамъ-Каляна, секты Накшбендіевъ (Актаклы, т. е. бѣлогорцевъ) и *Исикія*, послѣдователей Исаака Вали (Каратаклы, т. е. черногорцевъ).

Въ 1749 г. было нашествіе на Читраль китайцевъ въ союзѣ съ правителемъ Бадахшана Миръ Султанъ-Шахомъ, и глава Болора Шаху Шаметъ (быть можетъ Ахметъ шахъ Авганскій или Магометъ шахъ) покорился китайцамъ, и часть его владѣнія вошла въ предѣлы ихъ государства¹⁾. Въ 1764 г. Султанъ-Шахъ самовольно напалъ на страну; правитель Болора просилъ помощи у китайскаго генерала, командовавшаго въ Яркендѣ, и этотъ послѣдній приказалъ Султанъ-Шаху прекратить военныя дѣйствія и удалиться изъ Болора, что было исполнено. Оба противника послали къ Императору посольство и дань, состоящую изъ кинжаловъ, которые у нихъ были прекраснаго качества.

Въ 1758 г. Ходжи-бѣлогорцы, братья Борониду и Хопзичжанъ (Бурганъ-Эд-Динъ и Ханъ-Ходжа) хотѣли освободить Кашгарію отъ китайской власти, но жестоко за это заплатились. Главнокомандующій китайскими войсками Чжао-Хой взялъ города Хотанъ, Яркендъ, вынудилъ мятежниковъ бѣжать чрезъ Памиръ въ Бадахшанъ и для окончательнаго уничтоженія ихъ послалъ отрядъ подъ начальствомъ Фу-дэ. Усиленными перехо-

¹⁾ Виделъфъ «Народы, населяющіе Гиндукушъ» 1886 г. Ахметъ-Ханъ (Шахъ), боевой спутникъ Надиръ-Шаха, авганецъ изъ племени Дурана въ 1747 г. образовалъ независимое государство Авганистанъ до Пенджаба на Югѣ. Магометъ-Шахъ послѣдній владыка въ Индіи, при которомъ въ 1742 г. распалась Монархія Великаго Могола.

дами преслѣдоваль Фу-дэ бѣжавшихъ, догнавъ, по памирскому преданію, подъ Мустагъ-ата у озера Восточнаго Булунъ-куля, но ему не удалось уничтожить ихъ въ первой схваткѣ. Вторично приблизился онъ къ нимъ 13 сентября, судя по описаніямъ, въ долину Яшилъ-куля, гдѣ захваченный бурутъ (т. е. горный киргизъ) далъ такое слѣдующее показаніе¹⁾: „непріятель перебрался „уже за гору, находящуюся между двухъ озеръ. Первое „зывается Булунъ-коль, послѣднее Исиль-коль. Пройдя „Булунколь, подъемъ на гору крутой. Поднявшись на „нее, увидимъ, можетъ быть, и непріятельское войско: „далеко оттуда не можетъ оно находиться. Хотя есть „тропинки около обоихъ озеръ, но онѣ такъ узки, что „войско можетъ пробраться ими только по одиночкѣ, „человѣкъ за человѣкомъ, много ужъ, если гдѣ двое верховыхъ могутъ преѣхать рядомъ“. Съ закатомъ солнца Фу-дэ приказалъ своему отряду выступить, соблюдая величайшую тишину; черезъ нѣсколько часовъ войско прошло берегомъ озера и, когда стало подниматься на гору, было встрѣчено выстрѣлами мятежниковъ. Достигнувъ до половины противоположнаго ската, Фу-дэ приказалъ всему отряду дать полный залпъ изъ ружей и малыхъ полевыхъ орудій, которыя везли при немъ (на лошакахъ), чтобы навести тѣмъ, при ночной темнотѣ, панической страхъ на непріятеля. Хитрость эта удалась: тотчасъ же послышались вдали вопли испуганныхъ женщинъ и дѣтей, молившихъ о помилованіи. Открывъ, такимъ образомъ, гдѣ находится непріятель, китайцы поспѣшно кинулись туда, продолжая стрѣлять, и скоро ворвались въ самый лагерь. Пошли рукопашныя схватки, длившіяся до разсвѣта; кровопролитія большого не произошло, такъ какъ при ночной темнотѣ и лѣсистой съ кустарникомъ мѣстности, много выстрѣловъ пропадало даромъ. Самимъ Ходжамъ и начальствовавшимъ въ ихъ

¹⁾ «Восточ. Турк.», вып. I, стр. 270—272 и 527—532; вып. 2—391.

войскъ удалось спастись бѣгствомъ въ Бадахшанскій Сикнанъ (Шугнанъ). Кромѣ убитыхъ въ сраженіи, китайцы захватили многихъ въ свои руки живыми. Когда разсвѣло, то насчитали 12000 плѣнныхъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей; побѣдителямъ досталось также 10000 штукъ разнаго оружія: ружей, сабель, луковъ, колчановъ и пушекъ; болѣе 10000 головъ рогатаго скота, овецъ, ословъ и небольшое число лошадей. Донесеніе Фу-дэ объ этомъ дѣлѣ писано отъ 23 ноября 1758 г. (4 дня 10 мѣсяца, въ 24-й годъ правленія Цянь-Лунь¹⁾).

Чтобы не упустить случая захватить Ходжей, бѣжавшихъ во владѣнія своего единовѣрца Султанъ-Шаха Бадахшанскаго, немедленно послано было къ этому султану требованіе о выдачѣ ихъ. Султанъ-Шахъ ограничился тѣмъ, что задержалъ и арестовалъ Борониду; Ходзичжанъ же направился къ горѣ Алхунъ-Чуха, ограбилъ тамошнія окрестности и въ скоромъ времени пробрался оттуда далѣе, за рѣку Цинаръ (на южной границѣ Бадахшана). Здѣсь на него сдѣлано было (со стороны Султанъ-Шаха) нападеніе, но захватить его при этомъ не могли. Наконецъ, удалось взять его и заточить въ Чайчжапъ. Недовольный поведеніемъ Султанъ-Шаха, Фу-дэ повторилъ требованіе о выдачѣ мятежниковъ и, чтобы принудить къ исполненію этого требованія, вступилъ въ Ваханъ, обитаемый народцемъ Индѣйскаго племени и оттуда приблизился къ городу Бадахшану, съ намѣреніемъ хитростью захватить братьевъ Ходзичжана. Султанъ-Шахъ радъ былъ выдать ихъ китайцамъ, но какъ они были изъ рода Пейгамберова (посланника Аллаха Магомета), опасался онъ сдѣлать это, чтобы не накликать на себя вражды другихъ магометанскихъ народовъ. Войско китайское прибыло, между тѣмъ, подъ стѣны его столицы, и Фу-дэ, именемъ Им-

¹⁾ Это сраженіе, судя по описанію, происходило на возвышенности южнаго берега оз. Яшаль-Кула, по дорогѣ отъ Булунъ-Кула къ первому притоку Бичгару.

ператора, объявилъ что требованіе его должно быть выполнено подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ весьма неприятныхъ (для хана) послѣдствій. Тогда Султанъ-Шахъ раздумалъ и приказалъ умертвить обонхъ мятежниковъ. Тѣло Борониду было украдено, потому послалъ онъ въ ящикъ для представленія Императору только голову Ходзичжана, которая была выставлена съ отрѣзанными ушами въ желтой клѣткѣ у однихъ изъ Пекинскихъ воротъ. Кости Борониду, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми его, представлены были Императору уже въ 1763 году.

Кромѣ приведенныхъ китайскихъ извѣстій о судьбѣ, постигшей въ Бадахшанѣ бѣжавшихъ туда Ходжей, Вуду въ 1838 году удалось услышать слѣдующій разсказъ:

„Около столѣтія тому назадъ, Ханъ-Ходжа, владыка Кашгара и Яркени, знаменитый по святости своей, изгнанъ былъ китайцами изъ владѣній своихъ и искалъ убѣжища въ Бадахшанѣ, сопровождаемый 40000 приверженцевъ. Обладая онъ большими богатствами и гаремомъ изъ красавицъ. То и другое возбудило алчность Султанъ-Шаха, властвовавшаго тогда надъ Бадахшаномъ. Прознавъ объ этомъ, Ханъ-Ходжа съ спутниками своими бѣжалъ, но былъ настигнутъ Султанъ-Шахомъ на пути изъ Калей-Афганъ къ Фейзабаду. Приверженцы Ходжи потерпѣли здѣсь пораженіе, а самъ онъ взятъ въ плѣнъ и напрасно молилъ о сохраненіи жизни“.

Послѣ пораженія Ходжей, Болоръ (Читраль) снова послалъ дань Китаю изъ камней и кинжаловъ и съ тѣхъ поръ (1769 г.) она долгое время доставлялась своевременно, такъ какъ власть китайцевъ на Памирѣ установилась прочно. Владѣлецъ Ташъ-Кургана Шальваръ платилъ подать селитрой и шерстью, Канджуть—золотомъ.

Въ 1820 г. Мурать-бекъ Кундузскій раззорилъ Бадахшанъ подъ предлогомъ благочестивой мести за выдачу китайцамъ Ходжей—потомковъ св. Ашпака.

Въ 1826—28 г. потомокъ Ходжей Джегангиръ (Джаангиръ-тюря) захватилъ Ю. З. Кашгарію при по-

мощи кокандцевъ, но возстаніе было быстро подавлено отрядомъ китайцевъ въ 70000 чел. При преслѣдованіи по пятамъ китайцы произвели ужасное избіеніе мусульманъ, а Джаангирия Алайскіе киргизы изъ страха выдали начальнику отряда, который отправилъ знаменитаго авантюриста въ Пекинъ, гдѣ онъ показывался народу въ желѣзной клѣткѣ, сошелъ съ ума отъ ужаснаго съ нимъ обращенія и наконецъ былъ изрѣзанъ на куски.

Среди Алайскихъ киргизъ держится слѣдующій рассказъ, записанный авторомъ настоящей статьи со словъ Алайскаго волостного управителя Карабека, племянника Алимбека: „около 300 лѣтъ тому назадъ калмыцкій ханъ Ханъ-Таджи принялъ мусульманство отъ Сеида Аппакъ-ходжи и при смерти пожертвовалъ ему земли семи городовъ: Кашгара, Яркенда, Хотана, Акъ-Су, Куча, Мораль-баши и Куня-Турфана. Аппакъ-Ходжа владѣлъ Кашгаріей лѣтъ 40 и похороненъ святымъ. При потомкахъ Ходжи китайцы завладѣли Кашгаромъ. Правнукъ Хазретъ-Аппака Джаангиръ-Ханъ-Тюрю, второе лицо при Кокандскомъ Мадали-Ханѣ, имѣвшій много мюридовъ изъ 7 городовъ Кашгаріи, 75 лѣтъ тому назадъ захватилъ Джитышаръ, дошелъ до Мораль-Ваши съ киргизами рода Ичкиликъ, но затѣмъ былъ разбитъ, и китайцы гнали его до алайскаго урочища Сингиръ-Шагиданъ¹⁾ (конецъ бугра умершихъ). Джаангиръ-ханъ бѣжалъ изъ Карамукъ къ роду Ичкиликъ и въ Каратегинъ, надъ киргизами принялъ команду Алимъ-бекъ. Китайцы простояли на Алаѣ 40 дней и вернулись въ Кашгаръ. Въ сраженіи убитъ Сакибатырь, рода Тіяке, похороненный около Кизиль-белеса въ Учъ-Тепинскомъ обществѣ, Алайской волости. Родъ Тіяке при проходѣ на лѣтовку читаетъ о батырѣ молитву и исправляетъ могилу. Теперь старшій потомокъ Аппака-ходжи Хакимъ-ханъ-тюрю проживаетъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Недалеко отъ уроч. Айлама (зругъ), гдѣ есть слѣды Китайскихъ редутовъ.

Со времени образованія изъ Ферганы Кокандскаго ханства (1808 г.) при Абдуль-Рахметъ-батырѣ потомки его старались расширить свои владѣнія до Гиндукуша и Кашгара. При помощи Кокандскаго войска въ 1830 г. вновь была неудачная попытка Юсуфа-Ходжи завладѣть Кашгаріей и вызвала избіеніе бѣлогорцевъ до 80000 душъ. Пользуясь враждебнымъ настроеніемъ горныхъ киргизъ (Бурутовъ) къ китайцамъ, Мадали-ханъ Кокандскій подчинилъ себѣ Памиръ со всеми владѣніями по Сарыколу и правому берегу Пянджа (1832—34).

Жители Ташкурганскаго владѣнія, выведенные изъ терпѣнія грабительскими вторженіями сосѣдей, сами обратились къ Кокандскому хану Магометъ-Али съ просьбой о защитѣ¹⁾. Помощь была оказана сильнымъ отрядомъ войскъ, и часть жителей Тагармы, Вѣтхайфа и Памира переселилась на Алай, въ г. Ошъ и др. мѣста по указанію. Правитель страны Магометъ шахъ, потомокъ Шальваровъ, за сплетни китайцамъ былъ въ стычкѣ убитъ и голова его побѣдителями доставлена въ Кокандъ. Оставшись безъ государя, сарыкольцы просили китайцевъ назначить имъ правителя; но китайцы повидимому въ угоду Коканду, уклонились отъ удовлетворенія этой просьбы; низложивъ двухъ правителей, выбранныхъ населеніемъ (Кульчакъ-бека, таджика изъ кишлака Чашманъ и Махометъ-бека изъ Шинди), кокандцы около 1860 г. возвели въ правители Бабашъ-бека, потомка Шальварова, подъ контролемъ Кокандскаго Правительства, изъ ставленниковъ котораго извѣстны слѣдующія лица: Алайскій киргизъ Тилля-датха Аталыкъ, Базай-датха, убитый и похороненный на Маломъ Памирѣ (Базай-и-гумбезъ), Хадыръ-али-датха, Мулла Муратъ-датха и наконецъ, при паденіи ханства, — Ниязь-али-Таджикъ.

Въ 1836 году спутникъ Борнса, англичанинъ Вудъ, проникъ въ самое сердце Азіи и оставилъ образцовое

¹⁾ Вост. Тур., вѣн. 2-й, стр. 496.

описание путешествія, изданное въ Лондонѣ Юлемъ. Вудъ вышелъ изъ Кабула, изслѣдовалъ четыре перевала Гиндукуша и первый сообщилъ намъ точныя свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ (Индійскомъ Кавказѣ древнихъ). Затѣмъ отъ Кундуза до Бадахшана онъ шелъ дорогою Марко-Поло и съ восхищеніемъ подтверждаетъ правдивость рассказа венеціанскаго дворянина. Вудъ впервые осмотрѣлъ въ Джеремѣ знаменитыя копи липисъ-лазури и извѣстныя на всемъ востокѣ рубиновыя копи Гарана; онъ первый изъ европейцевъ прослѣдилъ Оксусъ до одного изъ его главныхъ источниковъ, изъ оз. Сарыколь (Зоръ-Куль), которое онъ назвалъ „Викторія“ въ честь англійской королевы. Въ необыкновенно восторженномъ тонѣ онъ списываетъ Памиръ, какъ вмѣстелище Оксуса, имѣющаго свою жизнь, свой культъ, легенды и традиціи. Вудъ, хотя не совсемъ точно, но довольно вѣрно опредѣлилъ орографическій характеръ Памира, назвавъ его возвышенной массой, соединяющей Индію, Китай и Туркестанъ, отъ которой, какъ отъ общаго центра, направляется большая часть рѣкъ, орошающихъ Среднюю Азію. Памиръ, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и главный фокусъ, изъ котораго выходятъ мощныя хребты центральной Азіи.

Послѣ Вуда, въ теченіи почти тридцати лѣтъ, на Памиръ не проникалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, что отчасти объясняется тѣмъ возбужденіемъ противъ европейцевъ, которое было слѣдствіемъ англо-авганской войны 40-хъ годовъ.

Въ 1857 г. ученый А. Шлагинтвейтъ проникъ въ Кашгарію но былъ обезглавленъ свирѣпствовавшимъ тамъ Валиханъ-тюрей за то, что отказался выдать потребованныя отъ него бумаги. Валиханъ, потомокъ св. Аппака, вынужденъ былъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, бѣжать въ Дарвазъ, гдѣ въ 1858 г. былъ ограбленъ начисто и выданъ Кокандскому хану.

Въ 60-хъ годахъ англичане не могли сами про-

никнуть на Памиръ, потому что мелкіе ханы Бадахшана, Вахана и проч. всѣми силами старались не допустить „варваровъ запада“ въ свои владѣнія. Вслѣдствіе этого англичане принуждены были посылать вмѣсто себя съ караванами образованныхъ туземцевъ, которые, не возбуждая подозрѣнія, могли бы собирать свѣдѣнія о Памирѣ. Между этими туземцами или, какъ ихъ называютъ „пандитами“, особенно полезными оказались тѣ, которыхъ подготавливалъ къ топографіи маіоръ Монгомери, прославившійся своими съемками на сѣверѣ Индіи. Такъ напримѣръ Абдуль-Меджитъ (1860—61 г.) прошелъ съ юга на сѣверъ крайне своеобразнымъ путемъ изъ Бадахшана въ Кокандъ; его показанія дополняютъ отчасти Вуда. Изъ остальныхъ пандитовъ болѣе замѣчательенъ Мирза (1868—70 г.), который описалъ Памиръ Хурдъ (малый) и опредѣлилъ 14 астрономическихъ пунктовъ.

Въ 1865 году Кашгарію захватилъ Бузрукъ-ханъ, прямой потомокъ Аппака, при помощи кокандскаго временщика Алимъ-Кула, который назначилъ ему отрядъ въ 66 человекъ подъ начальствомъ Якубъ-бека. Пользуясь слабостью правителя и беспорядками въ Китаѣ, Якубъ-бекъ захватилъ власть въ свои руки подъ религіознымъ титуломъ Аталика-Гази, разослалъ пословъ о вошествіи своемъ на престоль и сумѣлъ установить прочную торговлю съ Индобританіей.

Англичане въ 1866 году въ Палампурѣ устроили ярмарку съ необыкновенно большими льготами для поощренія вывоза товаровъ въ центральную Азію.

Для противодѣйствія развитію этой торговли съ Кашгаромъ намъ со стороны Ферганы крайне необходимо улучшить горныя дороги черезъ Пркештамъ и построить хотя бы узкоколейный подъѣздный путь на 45 верстъ отъ станціи Андижанъ до г. Оптъ, гдѣ обычно всѣ товары принимаются на вьюки и существуетъ постоянный транспортъ въ составѣ 1700 лошадей для грузовъ

Памира и Кашгара. Посылка за товаромъ вьючныхъ животныхъ въ г. Андижанъ не прививается, вслѣдствіе дороговизны тамъ фуража и отсутствія свободныхъ площадей съ подножнымъ кормомъ. Перевозка на арбахъ, съ излишней перевалкой значительно затрудняетъ товаро-обмѣнъ и, въ зависимости отъ состоянія погоды и колеснаго пути, вызываетъ тяжелые накладные расходы отъ 15 до 25 коп на пудъ.

Осенью 1868 г владѣлецъ Сарыкола Алафъ-шахъ, сынъ Кокандскаго ставленника Бабашъ-бега, не хотѣлъ повиноваться побѣдоносному выходцу Якубъ-беку; чтобы привести его къ покорности, послана была въ его владѣнія военная сила. Самъ Алафъ-шахъ бѣжалъ, но жены его и братъ были захвачены послѣ небольшой стычки; вмѣстѣ съ тѣмъ, выслана въ Яркентъ и Кашгаръ значительная часть сарыкольцевъ, весною же слѣдующаго года выведены были туда изъ Сарыкола и послѣдніе остатки сохранившаго тамъ до этого времени древняго таджикскаго населенія.

Якубъ-бекъ убитъ въ Курлѣ въ 1877 г. Вскорѣ послѣ его смерти китайцы возвратили себѣ Сарыколь, возобновивъ временно свое вліяніе на восточную часть Памира до оз. Яшилъ-коля, а западная часть (Бадахшанъ) была занята (1869 г) войсками Авганскаго Эмира Ширъ-Али-Хана, по смерти котораго престолъ захватилъ энергичный Абдуль-Рахманъ-ханъ. Онъ 8 января 1880 г. изъ Самарканда явился во главѣ 160 чел. въ Бадахшанъ, и эта страна, измученная насиліями, въ туманной надеждѣ на лучшее, 15 января мирно признала его эмиромъ Авганистана.¹⁾

Научныя изслѣдованія англичанъ до занятія Памира Россіей оканчиваются экспедиціей Форсайта 1873—74 г.г.; она была составлена изъ самыхъ разнообразныхъ специалистовъ и собрала громадный мате-

¹⁾ Подробности см. „Досуги въ Туркестанѣ“. Г. А. Арсндаренко, ст. 480. Авганск. Турк. въ 1878—1880 г.г.

риаль о Восточномъ Туркестанѣ, а нѣкоторые изъ ея участниковъ (Гордонъ и Троттеръ) осмотрѣли всю верхнюю область Оксуса и дали подробное описаніе Вахана и Памира до оз. Зоръ-коля (Викторія).

Ближайшимъ результатомъ изслѣдованій явилось соглашеніе съ нами передъ Хивинскимъ походомъ 1873 года о разграниченіи сферъ вліянія въ верховьяхъ р. Аму-Дарьи (Пянджа). Такъ какъ истокъ этой рѣки въ то время считали не Ваханъ-дарью, какъ слѣдовало, а р. Памиръ, правый притокъ Пянджа, то въ 1895 году англичане отстояли границу по параллели озера Викторіи, отгѣснить насъ совершенно отъ Гиндукушкаго хребта, этой естественной границы, ради которой можно было не жалѣть потраченныхъ средствъ.

Чтобы обезопасить Индію отъ наступленія Россіи со стороны Памира, англичане въ 1889 году предприняли изъ Гильгита военную экспедицію въ Канджукъ и совершенно подчинили своему вліянію это ханство постановкой небольшого англо-индійскаго отряда въ Гувза-Нагаръ (Бальтитъ). Въ этомъ же году Авганскій эмиръ занялъ своими войсками Ваханъ, Шугнанъ и Рошанъ. Въ 1892 году Индійское правительство вмѣшалось въ междоусобныя распри Читрала, возникшія послѣ смерти хана Амоны-уль-Мулька, и въ 1895 г. подчинило себѣ это ханство, занявъ гарнизонами нѣсколько населенныхъ пунктовъ въ долину р. Кунара. Въ данное время всѣ горныя племена южнаго склона Гиндукуша включены во владѣнія Кашмирскаго Магараджи, находящагося подъ военной опекой британскаго резидента въ Сринагаръ.

Изъ краткаго историческаго очерка видно, что Памирская высъ, раздѣляющая Туркестанъ на Восточный или Китайскій и Западный или Авгано-Бухарскій, постоянно претерпѣвала натиски съ обѣихъ сторонъ. Кровавыя волны житейскаго моря то разбивались о гранитныя скалы, то перекатывались черезъ нихъ,

пособляя суровой природѣ прекращать ростъ населенія, измученнаго и обезличеннаго вѣками. Только теперь, подѣ культурнымъ давленіемъ христіанскихъ государствъ, страсти авантюристовъ притихли, мечъ спрятанъ, и наступилъ вѣкъ мирнаго труда, вѣкъ сердца и ума.

Военныя и научныя экспедиціи.

1876—1902 г.г.

19 февраля 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Кокандскаго ханства къ Россіи подѣ древнимъ именемъ Ферганской области, и съ этого времени открывается рядъ военныхъ и научныхъ экспедицій на Памиръ, давшихъ обширную литературу о странѣ и богатый матеріалъ Туркест. топографич. отдѣлу для составленія подробной карты Памира на 2-хъ листахъ въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ.

Первая экспедиція была совершена въ томъ же году во главѣ Военнаго Губернатора Ферганской области Генерала Скобелева, который прошелъ черезъ перевалъ Кизиль-джикъ на оз. Рангъ-куль. Полковники Лебедевъ и Бонсдорфъ произвели съемку пути съ опредѣленіемъ высотъ и астрономическихъ пунктовъ, а г. г. Костенко и Коростовцевъ дали свѣдѣнія объ Алаѣ и Памирѣ. Особое посольство было къ Якубъ-беку во главѣ А. Н. Куропаткина (нынѣ Воен. Мин.), результатомъ котораго былъ трудъ „Кашгарія“, историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля.

Въ 1877—1878 г.г. производили изслѣдованія: зоологъ Сѣверцевъ до оз. Яшилъ-коль, геологъ Мушкетовъ—до оз. В. Кара-коля, полковникъ Матвѣевъ—въ Вадахшанѣ и естество-испытатель В. Ф. Ошанинъ—въ Каратегинѣ.

Въ 1882 г. Г. А. Арендаренко (нынѣ Воен. Губер. Ферганы) далъ этнографическій очеркъ Дарваза, Ка-

ратегина и характеристику политическихъ событій въ Авганскомъ Туркестанѣ 1878—1880 г.

Въ 1883 г. Памиръ обследованъ до Гиндукуша тремя лицами: офицеромъ Генеральнаго Штаба Путята, горнымъ инженеромъ Д. Ивановымъ и класснымъ топографомъ Бендерскимъ. Въ Шугнанѣ закончили начатые въ 1882 году ботаническія работы докторъ Ретель. Въ томъ же году бывший начальникъ Ошскаго уѣзда Громбчевскій проникъ черезъ Памиры во владѣнія Канджухъ и за тѣмъ въ 1889 г.—до Кафиристана.

Въ 1884—1887 г. Грумъ-Гржимайло (третья экспедиція съ братомъ) далъ цѣнный зоологическій матеріалъ до Каракорумской горной системы.

Въ 1889 г. въ Куэнь-Лунѣ и с. окраинѣ Тибета руководилъ работами Шѣвцовъ.

Въ 1891 и 1892 г. черезъ весь Памиръ прошла рекогносцировочная партія подѣ начальствомъ полковника (нынѣ генерала) Ионова, отѣснившаго авганцевъ и китайцевъ для прочнаго занятія страны русскими войсками. Дарвазъ обследованъ Капитаномъ Ген. Шт. Кузнецовымъ.

Въ 1895 году совершенъ хронометрической рейсъ подполковникомъ Затѣскимъ на Памиръ и въ Шугнанъ; послѣдній въ этнографическомъ отношеніи въ томъ же году описанъ военнымъ инженеромъ Серебряниковымъ.

Въ 1898 г. были на Памирѣ г. Головинъ съ супругой (авторомъ книги „На Памирахъ“), въ сопровожденіи зоолога М. М. Воскобойникова и любительницы-фотографа Н. П. Бартеновой.

Въ 1900 году профессоръ Варшавскаго Университета Станкевичъ посѣтилъ Памиръ для актинометрическихъ наблюдений.

Въ 1901 году при содѣйствіи общ. люб. Естеств., Антроп. и Этногр. — совершили научныя экскурсіи: женщина-ботаникъ О. А. Федченко съ сыномъ доцен-

томъ Московскаго Университета В. А. Федченко до Иш-кашима, при участіи студента В. А. Варакина, составившаго альбомъ памирскихъ видовъ и гр. А. А. Бобринскій—въ Дарвазъ. Одновременно съ ними собиралъ ботаническія коллекціи Ф. Н. Алексѣенко, командированный отъ С. Петербургскаго общ. естествоиспытателей.

Изъ иностранцевъ изслѣдовали Памиръ: въ 1885 г. Элліасъ, въ 1886—Локгардъ, въ 1887—французы Бонвало, Капюсъ и Пепенъ, въ 1888 г.—Литль-дель съ супругой, первой европейской дамой, посѣтившей Памиръ, въ 1889-1891 г.—Юнгхесбандъ и Макартней, въ 1892—графъ Денморъ, въ 1893—французъ баронъ де-Понсэнь и нидерландецъ графъ де-Виландъ, въ 1894 г.—лордъ Керзонъ, въ 1896—97 г. датская экспедиція во главѣ О. Ольфсена, который произвелъ подробную съемку русла рѣки Пянджъ отъ укр. Калаи-Пянджъ до Хорога, въ 1900 году черезъ Сарыколь въ пустыню Такламаканъ прошелъ археологъ Штейнъ.

Въ 1894—95 и 1899—1902 г.г. всю центральную Азію изслѣдовалъ всемірно извѣстный шведскій географъ Свенъ-Гединъ, давшій обширный картографическій и этнографическій матеріалъ по неизвѣстнымъ странамъ. Популярный трудъ его первой экспедиціи подъ названіемъ „Въ сердцѣ Азіи“, переведенъ на русскій языкъ А. и П. Ганзеномъ въ 1889 году.

Въ сборникъ матеріаловъ по Средней Азіи изданія Воен. Уч. Ком. Гл. Штаба отпечатаны слѣдующія статьи, касающіяся Памирскихъ странъ:

Выпускъ I (50-й) „Краткій очеркъ Памира“—Капитана Ген. Шт. Скерскаго и „Путешествіе по Памиру Литль-деля и Юнгхесбента“.

Выпускъ LIII „Памиръ“,—географическо-политическій очеркъ Дельмара Моргана и „Нашествіе русскихъ на Индію“—Юнгхесбента.

Выпускъ LVI. „Памиры“—капитана Кузнецова. „Рекогносцировка путей: 1) Ташъ-Курганъ—Сарезъ,

2) Марканъ-су—Кашгаръ и 3) Кашгаръ—Сарыколь—Ранколь—капитана Бедряга. Извлечение изъ отчета капитана Ванновскаго о поѣздкѣ въ Рошанъ и Дарвазъ.

Выпускъ LXIV. „Кафиристанъ“—Д-ра Робертсона, „Читраль“—Гертца и „Путешествіе по центральной Азіи“—Литль-дель.

Выпускъ LXV. „Очеркъ положенія пригиндукушскихъ владѣній Индійской Имперіи и Кафиристана“—П. Е. Панафидина.

Выпускъ LXX. „Очеркъ Шугнана“—А. Серебренникова

Выпускъ LXXII. „Памиры и истоки Оксуса“—Г. Керзона, „Можетъ-ли Россія вторгнуться въ Индію“—полковника Ганна, „Искусство пограничнаго разграниченія“ Троттера—извлеч. ген. шт. подпол. Роопа.

Выпускъ LXXVI. „Очеркъ Памировъ“ подполк. Эгерть.

Н а ш ь П а м и р ь .

Площадь территоріи нашего (Ферганскаго) Памира составляетъ около 33,500 кв. верстъ безъ Шугнана и Рошана, занимающихъ пространство въ 11,000 кв. вер. и ограничена: *съ сѣвера* на протяженіи 180 верстъ Заалайскимъ хребтомъ, отъ г. Курумды до пика Кауфманъ, съ единственнымъ удобнымъ переваломъ Кизильартъ, высотой въ 13,400 фут. и далѣе на Ю. З. по водораздѣлу на перевалъ Кашиль-аякъ; *съ востока* 330 верстъ—китайскими владѣніями по разграничительному протоколу Генерала Мѣдинскаго 1883 г. до перевала Кизиль-Джикъ (Узбель) и далѣе условно по Сарыкольскому водораздѣлу до перевала Біикъ; *съ юга* 250 верстъ—нейтральной полосой по разграниченію 1895 г. отъ перевала Біикъ чрезъ верховье р. Акъ-су, переваль Бендерскаго къ озеру Зоръ-коль и далѣе по р. Памиру до впаденія ея въ Пянджъ; *съ запада* 270

версть - Бухарскими владѣніями условно отъ устья р. Памиръ чрезъ перевалы Маасъ, Дузахъ-дара, пикъ Ванновскаго до перъ Кашимъ-аякъ. За этой чертой до Авганской границы по р. Пянджу расположены бекства Шугнанъ, Рошанъ и Дарвазъ, входящія въ сферу нашего вліянія.

Южная граница проведена по соглашенію между Петербургомъ и Лондономъ въ мартъ 1895 г. смѣшанной комиссіей, въ составъ которой входили: со стороны Россіи Военный Губернаторъ Ферганской области Генералъ-Лейтенантъ Повало-Швейковскій (предсѣдатель), Полковникъ Генер. Штаба Галкинъ и дипломатъ Панафидинъ; со стороны Англій Вице-Генералъ Жерардъ, Полковникъ Гольдишъ и представитель Авганистана Гулямъ Мухаэтдинъ-ханъ.

Узкая полоса по сѣверному склону Гиндукуша, съ древними торговыми путями изъ Туркестана въ Индію, превращена въ буферъ между владѣніями Россіи и Англій въ Средней Азіи и отдана подъ именемъ Вахана Авганистану, входящему въ сферу вліянія Великобританіи.

Къ восточной границѣ примыкаетъ Ташъ-мурганскій округъ съ богатой подножнымъ кормомъ долиной Тагармы, гдѣ производятся уже посѣвы пшеницы, проса (тарыкъ, баджра, эрзень) и родъ гороха (мажекъ). Ташъ-Курганъ расположенъ на совершенно открытой долинѣ, обведенъ круглою стѣной изъ огромныхъ кусковъ тесанаго камня, значительно поврежденною землетрясеніемъ 5—20 іюля 1895 г. Этотъ весьма древній городъ, основанный по рассказамъ во времена Афрасіаба, знаменитаго царя Туранскаго, служилъ столицею Сарыкольскаго владѣнія и считался неприступною твердынею. Въ немъ сохранились таджики, аборигены страны, кроткіе, прилежные къ земледѣлію и красиваго тѣлосложенія, съ рыжеватыми волосами и голубыми глазами. Ташъ-мурганъ лежитъ на пути изъ Кашгара въ Индію и теперь занятъ нашимъ офицерскимъ постомъ,

т. е. вошелъ въ сферу нашего вліянія, на что безспорно мы имѣемъ право. Изъ историческаго очерка видно, что жители сами признали власть Коканда въ 1834 г., и намъ слѣдовало еще въ 1876 г., немедленно по занятіи ханства, водворить тамъ свою власть.

Въ настоящихъ границахъ мы владѣемъ тѣмъ, что не нужно Китаю, Англій, Авганистану и Бухарѣ; владѣемъ той территоріей, которая, по преданію Памирскихъ жителей, была проклята какимъ-то святымъ еще въ отдаленныя времена, и это преданіе, по словамъ участника разграниченія 1895 г. А. Г., невольно вспоминается каждый разъ, когда житель равнины обращаетъ свой взоръ на безотрадные мѣстности Помира.

На русскомъ Памирѣ берутъ начало: р. Марканъ-су изъ Заалайскаго хребта, притокъ Тарима, впадающаго въ оз. Лобъ-норъ и три главныхъ правыхъ притока Аму-дарьи: 1) пограничный Памиръ, истокъ озера Зоръ-коль, впадающій въ Пянджъ, недалеко отъ ваханскаго городка Калай-Пянджъ, 2) Аличуръ, по выходѣ изъ оз. Япиль-коль—Гунтъ, соединяется при истокѣ съ р. Шахъ-дарой и подъ именемъ Хорогъ-дара впадаетъ въ Пянджъ, недалеко отъ авганской крѣпостцы Калаи-баръ-Пянджъ и 3) Акъ-су, ниже притока Акъ-байтала-Мургъ-объ (птичья рѣка), а въ предѣлахъ Рошана-Бартангъ, впадаетъ въ Пянджъ вблизи бухарскаго городка Калаи-Вамаръ.

Рѣки быстры, многоводны, но въ бродъ на лошадяхъ проходимы, за исключеніемъ періода іюньскихъ разливовъ, когда переправы временно закрываются. Многіе второстепенные притоки, показанные на картѣ, какъ наприм., Пшартъ, Акъ-байталь и др., многоводные весной, въ концѣ лѣта иногда совершенно пересыхаютъ.

Изъ озеръ по величинѣ и пустынности выдѣляется

Кара-коль¹⁾ по дорогѣ съ Алая на Памиръ, на высотѣ 12400 фут. надъ уровнемъ моря. Общая площадь озера до 300 кв. верстъ; максимумъ длины съ южной бухтой 25 верстъ и ширины 20; оно окружено громадными хребтами до 20000 фут. изъ гранитовъ и метаморфическиххъ сланцевъ съ вершинами, покрытыми массою снѣга. Величина его маскируется большими полуостровами какъ съ сѣвернаго, такъ и южнаго береговъ; на первомъ изъ нихъ имѣются залежи талька разныхъ оттѣнковъ. Озеро это слегка горько-соленое, принимаетъ до 10 горныхъ рѣчекъ, но истока не имѣетъ, по словамъ Мушкетова, въ древности, до пониженія уровня воды, имѣло два истока: къ востоку и наибольшей къ западу²⁾. Дѣйствительно, р. Кокуй-бель съ озеркомъ Курукъ-коль собираетъ себѣ воду, не достигая только 6 верстъ р. р. Мусъ-коль и Джиръ-уй, впадающихъ въ Караколь. Источники, питающіе Кокуй-бель, лежатъ немного выше озера, и рѣка эта, при повышенномъ уровнѣ воды въ Караколь, могла и можетъ быть истокомъ для озера. Кокъ-сай, притокъ Марканъ-су, также беретъ начало вблизи Кара-джилги, сѣвернаго притока Караколя и течетъ почти на одномъ уровнѣ съ озеромъ (на десятив. картѣ высота Кокъ-сай при дорогѣ показана 12300 фут., т. е. на 100 фут. ниже Кара-коля. Вѣроятно, было ошибочное опредѣленіе).

Съ октября до конца мая вся поверхность воды покрывается льдомъ толщиной отъ 42 до 106 сантим. (до полусажени), который въ береговыхъ котловинахъ подъ наносной землей сохраняется все лѣто. Почвенный ледъ наблюдали Г. Е. Грумъ-Гржимайло, въ 1898 г. Воскобойниковъ и въ 1901 году—Федченко, который совершенно справедливо сомнѣвается въ гипотезѣ, что

¹⁾ Черное озеро, называемое часто Большимъ въ отличіе отъ Малаго Караколя на восточномъ склонѣ Сарыколя.

²⁾ Подробное описаніе долины см. въ орограф. очеркѣ Памирской горной системы Сѣверцова, 1886 г.

ледъ этотъ является остаткомъ древнихъ ледниковъ¹⁾. Окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ явиться лишь послѣ детальнаго изслѣдованія прослоекъ льда, отступя отъ береговыхъ промоинъ до полосы, гдѣ нѣтъ колодцевъ съ озерной водой.

По словамъ туземцевъ, рыба въ Караколь была, но вся уничтожена мѣстными выдрами (по узбекски кундузь); крупной рыбы теперь никто не видитъ, но мелкая (мальки) замѣчается въ устьяхъ горныхъ притоковъ. Восточная половина озера мелководна, не болѣе 19 метровъ, тогда какъ западная очень глубока до 230 метровъ²⁾. Температура воды подо льдомъ, смотря по глубинѣ, отъ +1,2° до +3,5° Ц.

Киргизы считаютъ озеро заколдованнымъ, боятся къ нему подходить, особенно ночью и утверждаютъ, что разъ въ недѣлю, въ пятницу, уровень воды въ озерѣ поднимается. Молва о періодическомъ поднятіи воды заслуживаетъ вниманія ученыхъ и, быть можетъ, обнаружитъ то оригинальное явленіе, которое наблюдается въ альпійскихъ озерахъ подъ названіемъ „сейль“ и зависитъ отъ нарушенія атмосфернаго давленія въ одномъ изъ пунктовъ водной площади. Постоянныхъ жителей въ Каракольской котловинѣ нѣтъ; на лѣтовку приходятъ изъ Ферганы нѣсколько киргизъ рода Ичкиликъ и часть кибитокъ съ оз. Рангъ-коля; водятся выдры, лисицы, много зайцевъ, архары, медвѣди и волки. Древесная растительность отсутствуетъ; опытная посадка 1893 г. хвойныхъ деревьевъ по руслу Кара-су, въ С В. части долины, не дала благоприятныхъ результатовъ. Безнадзорная китайская граница подходит къ Караколю на 10 верстъ; ею успѣшно пользуются контрабандисты для провоза „наши“ и коралловъ.

Изъ пяти озеръ долины р. Аличура пользуется

¹⁾ Изв. Геогр. общ. 1902 г., вып. III, стр. 288.

²⁾ Глубина изслѣдована зимою 1894 г. С. Гединомъ. См. его трудъ „Въ серцѣ Азіи“. Т. I, стр. 114.

известностью оз. Яшил-коль; оно длиною 24 версты, шириною до 2¹/₂ версты, проточное, имѣетъ много рыбы, образовалось отъ загражденія западнаго выхода обвалами и ледниковыми моренами. На восточномъ берегу озера сохранились слѣды китайской крѣпостцы и память о бухарскомъ эмирѣ Абдулль-ханѣ, который построилъ „рабатъ“ въ урочищѣ Сюрме-ташъ. Вполнѣ вѣроятно, что въ 1572 г. здѣсь именно было сраженіе Абдула-хана съ китайцами и, по странному совпаденію, здѣсь же произошелъ бой въ 1891 году изъ-за обладанія Памиромъ между отрядомъ Полковника Юнова и передовымъ постомъ Авганцевъ. Обнесенная каменной оградой могила убитыхъ семи авганскихъ солдатъ находится на лѣвомъ берегу Аличура. Недалеко отъ Сурметаша есть горячій сѣрный источникъ (иссыкъ-булакъ), температура воды +48° Р. и „Тамга-ташъ“ (камень печать) съ углубленіемъ, изъ котораго плиту съ китайской надписью будто бы отправили въ 1891 году въ Петербургъ.

На южной нашей границѣ, среди такъ называемаго Большого Памира, находится прославленное озеро Викторія (Зорь-коль), открытое Вудомъ и известное киргизамъ подъ именемъ Коль-Калинь. Озеро это лежитъ на высотѣ 13600 фут., въ длину съ В. на З. оно имѣетъ около 20 версты (по Вуду 14 англ. миль), въ ширину не болѣе 4 версты. Южный берегъ ровный и постепенно поднимается къ горамъ, а сѣверный крутой и обрывистый. На берегахъ замѣтны слѣды того, что уровень озера значительно понизился противъ прежняго. Въ долинѣ англійскіе путешественники видѣли снѣжныхъ фазановъ, зайцевъ и изобиліе дикихъ птицъ. Лѣтомъ кочевники пользуются превосходными пастбищами, но зимовокъ тамъ не имѣютъ. Вытекающая изъ озера на Ю. З. пограничная рѣка Памиръ соединяется у города Калаи-Пянджа съ рѣкою Ваханъ-дарья (Сархадъ) и составляетъ многоводную рѣку

Пянджъ, которая около Ишкашима поворачиваетъ къ сѣверу, а затѣмъ у г. Калаи-Вамара — на западъ и, сливаясь съ р. Сурхабомъ или Алайскою Кизиль-су, образуетъ р. Аму-Дарью (древній Оксусъ).

На последнемъ переходѣ отъ уроч. Корней-тарты (рабатъ № 1) къ Памирскому укрѣпленію, въ 10 вер. къ востоку отъ Ошской дороги, находятся два соединенныхъ протокомъ озера: Шоръ-коль (соленое) и Рангъ-коль (козлиное); общая длина ихъ 15 версты при максимальной ширинѣ въ 2 версты. Рангъ-коль собираетъ снѣговую воду съ горъ и передаетъ въ Шоръ-коль, гдѣ вода испаряется и отлагаетъ соль. Небольшіе островки этихъ озеръ весной покрываются сплошной массой гусей, высидивающихъ яйца. Въ 8 верстахъ отъ озера Рангъ-коль къ сторонѣ китайской границы расположенъ русскій постъ. Въ 16 верстахъ отъ поста, не доходя до перевала Тузгунъ, по дорогѣ на Караколь, добывается каменная грязноватая соль.

Съ урочищемъ Корней-тарты (труба затрубила), озеромъ Рангъ-коль и Яшил-коль связана легенда изъ временъ узурпатора Ханъ-ходжи¹⁾, записанная С. Гединомъ: „китайцы отправили къ Ханъ-ходжѣ двухъ пословъ, чтобы заключить съ нимъ миръ, но онъ не согласился: одного посла умертвилъ, другому отрубилъ носъ и уши и въ такомъ видѣ отправилъ его обратно къ китайскому императору. Императоръ страшно разгнѣвался и велѣлъ наполнить иглами три котла, общія послать противъ Ходжи столько же воиновъ, сколько вмѣстилось въ котлахъ иголокъ.“

Ханъ-ходжа во главѣ войска въ 70000 чел. отбивался подъ Манасомъ отъ безчисленныхъ китайскихъ полчищъ цѣлый мѣсяцъ. Подъ конецъ онъ побѣдилъ и вернулся въ Кашгаръ, а оттуда пошелъ (бѣжалъ!) въ Булюкъ-коль, гдѣ произошло новое сраженіе. Съ остат-

¹⁾ Подробности изложены выше въ историческ. обзорѣ подъ 1826 годомъ.

ками войска направился онъ къ Малому Кара-коль, гдѣ китайцы и стали сильно тѣснить его. Въ самую рѣшительную минуту со священной горы Мустагъ-ата (отецъ ледяныхъ гор¹) спустилось 40 всадниковъ на вороныхъ коняхъ и рѣшили битву въ пользу Ханъ-ходжи.

Въ войскѣ его находился одинъ батырь Чумкаръ-кашка, который получилъ отъ своего господина наказъ—никогда не оглядываться въ битвѣ, иначе онъ никогда не побѣдитъ. Въ трехъ битвахъ соблюдалъ онъ наказъ и побѣждалъ, но въ четвертой обернулся и былъ мгновенно пораженъ стрѣлою. Могила его находится на большой высотѣ, около западнаго склона Мустагъ-аты, и одна изъ вершинъ горы носить имя батыря.

Китайцы, однако, опять собрали необозримое войско и опять напали на Хана-ходжу около Малаго Караколя; тогда 40 всадниковъ сочли за лучшее убраться во свояси на Мустагъ-ату, (трусость довольно неожиданная, разъ дѣло идетъ о сказочныхъ герояхъ), Ходжа бѣжалъ къ Рангъ-коль и Корней-тарты²); китайцы преслѣдовали его, принудили къ битвѣ и разбили. Войско его было все разбѣяно, и въ концѣ-концовъ онъ остался въ темнотѣ съ однимъ только трубачемъ. Ханъ приказалъ трубачу трубить, и остатки его войска мгновенно собрались вокругъ него. Но ихъ было уже слишкомъ мало, чтобы противостоятъ китайцамъ; тѣ погнали ихъ чрезъ горы и долины и мало-по-малу перебили почти всѣхъ.

¹) Киргизы вѣрятъ, что на вершинѣ горы находится древнѣйшій городъ Джанаидаръ. Тамъ находятся сады, въ которыхъ круглый годъ растутъ чудеснѣйшіе плоды и не увядающіе цвѣты; женщины тамъ не старятся и вѣчно остаются прекрасными. Всѣ блага жизни предлагаются тамъ въ изобиліи ежедневно, смерть, холодъ и мракъ изгнаны оттуда навсегда.

²) Не вѣроятно, чтобы Ханъ-ходжа, бѣжавшій въ Бадахшанъ, могъ попасть на Алайскую дорогу въ Корней-Тарты. Правднѣе предположить, что потеря сраженія при оз. Булукъ-Колъ или М. Кара-Колъ разстроила окончателно войско Ходжей и часть его изъ Кокандскихъ выходцевъ бѣжала черезъ сѣверн. Сарыкольскіе перевалы къ Рангъ-Коль.

Всего съ пятьюдесятью воинами достигъ Ходжа Яшилъ-коля и тамъ одинъ успѣлъ взойти на высокую гору въ то время, какъ воины его были окружены китайцами.

Тогда Ханъ далъ знакъ своимъ броситься въ озеро, что тѣ и сдѣлали, и тутъ произошло новое чудо: они никакъ не могли потонуть, а китайцы никакъ не могли попасть въ нихъ, сколько ни стрѣляли. Но Ханъ-Ходжа умѣлъ выпутаться: взявъ горсть пыли, сотворилъ надъ ней молитву и бросилъ въ озеро,—герои тотчасъ исчезли въ волнахъ. Самъ же Ханъ бѣжалъ въ Бадахшанъ, но шахъ отрубилъ ему голову и отослалъ ее китайцамъ. Тѣло же его было отправлено друзьями въ Кашгаръ, гдѣ и погребено около Хазретъ Аппака.“

Другое преданіе, повидимому имѣющее связь съ бѣгствомъ Ходжей, говоритъ, что, при завоеваніи Восточнаго Туркестана Китаемъ, массы кашгарцевъ, спасаясь отъ рѣзни, уходили со своими правителями въ Бадахшанъ; будучи настигнуты врагомъ вблизи Яшилъ-коля, они загнали въ озеро своихъ женъ и дѣтей, вмѣстѣ съ верблюдами и лошадьми, предпочитая для нихъ смерть взятію въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ вблизи озера слышатся плачь народа и ревъ животныхъ.

При магнитныхъ наблюденіяхъ профессора Б. В. Станкевича въ 1900 году найдены небольшіи аномаліи склоненій: на притока р. Барданга Нишузъ, въ 16 верстахъ по дорогѣ отъ Орошора и при впаденіи Истыка въ Акъ-су. Въ горанскомъ урочищѣ Кугиляль на правомъ берегу Пянджа находятся рубиновые копи¹), открывшіяся при землетрясеніи въ 856 г. (242 г. мус. эры) и будто бы золотыя росыши. По книгѣ „Аджанбуттабакатъ“ бадахшанскій хакимъ Султанъ Джигангаръ-Мирза подарилъ Тамерлану изъ этихъ копей одинъ рубинъ въ 120 золотниковъ чистаго вѣсу.

¹) По мнѣніямъ нѣкоторыхъ—„шинель“, тоже драгоценный камень различныхъ оттѣнковъ отъ рубиново-краснаго до фіолетоваго.

Поверхностныя россыпи золота обнаружены по р. Бартангу въ селеніяхъ Баситъ и Бадуртъ (Бардара). Предполагаютъ, что золото приносится сюда истоками р. Танымасъ. Жители означенныхъ кишлаковъ платили подать авганцамъ золотымъ пескомъ стоимостью на 20 тиллей (60—70 руб). Промывка производится въ деревянныхъ чашкахъ осенью, по спадъ воды въ Бардангъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Рошана попадаетея мѣдь, сурьменная руда и въ одномъ мѣстѣ сѣра¹⁾.

За переваломъ Пшартъ, не доходя до березоваго урочища Джанъ-Кавнды, есть ямы, занимающія значительное пространство. Говорятъ, что здѣсь китайцы когда то искали золота. По р. Кокуй-бель недалеко отъ слиянія съ р. Танымасъ, противъ зимовки Янги-Курганъ, Ошскимъ сартомъ Бай-Назаромъ добываются квасцы, а въ уроч. Кизыль-тугай по дорогѣ отъ р. Танымасъ къ перевалу Тузь-бель—свинець, закиси мѣди и окись желѣза-мумію. По преданіямъ Памирскихъ киргизъ, по р. Гунту въ уроч. Джумышь-джилга, китайцы обрабатывали серебро, а на р. Марканъ-су, въ предѣлахъ Китая, плавил мѣдь. По дорогѣ отъ Музь-коль въ западный Ташъ-Курганъ и на перевалѣ Акъ-байталъ есть минераль гранатъ (благородный альмандинъ краснаго прозрачнаго цвѣта). Ниже Памирскаго стараго укрѣпленія въ небольшой скалѣ на правомъ берегу Мургаба встрѣчается мелкими образованіями горный хрусталь, а противъ устья Акъ-байтала, на лѣвомъ берегу рѣки, залегаютъ кристаллическій известнякъ сѣраго мрамора, годнаго въ обдѣлку.

Дороги въ русскихъ предѣлахъ Памира сравнительно удобны по всѣмъ направленіямъ и при незначительной разработкѣ дадутъ возможность двигать артиллерию на колесахъ.

¹⁾ „Съ Памировъ“, Баньковскаго. Турк. Вѣдом. 1894 г. № 11—14. По Громбчевскому (соврем. полит. пол. Памирскаго ханства и погран. линія съ Кашгаромъ 1891 г.) селеніе Баситъ за право промывки золота въ р. Бартангъ платил авганцамъ 260 тиллей въ годъ т. с. около 800 р.

Климатическія условія.

Климатическія условія Памира суровы и по температурѣ ближе всего подходятъ къ Забайкалью. Снѣжная линія поднимается до 16000 фут. Средня годовая температура отъ $-0,8^{\circ}$ до -2° Ц., низшая въ декабрѣ и январѣ до -42° , высшая въ іюлѣ и августѣ до $+25^{\circ}$. Показаніе барометра при 0 максимальная 502,6 и минимальная въ декабрѣ 482,4. Холодные утренники бываютъ во всѣ мѣсяцы года. Переходы температуры зимою и лѣтомъ очень рѣзки и доходятъ до 50° , такъ напримѣръ 11 января 1894 г. въ 7 час. утра термометръ метеор. ст. показалъ въ тѣни $-37,8^{\circ}$, а въ часъ дня на солнцѣ $+12^{\circ}$ Ц.

Метеорологическая станція Памирскаго поста открыта въ 1892 году и лежитъ на 3658 метр. (11980 фут.) надъ уровнемъ моря, на $38^{\circ} 31' c.$ широты и $43^{\circ} 42' = 2$ час. 54,8 м. долготы отъ Пулкова. Къ сожалѣнію наблюденія до сихъ поръ велись съ пропусками, не вполне аккуратно и потому не даютъ точныхъ среднихъ выводовъ за годъ. Въ общемъ, по внѣшнимъ впечатленіямъ, состояніе погоды на Памирѣ можно охарактеризовать такъ: съ сентября по декабрь—лучшее время года, воздухъ чистъ, нѣтъ вѣтра, небо почти постоянно ясно, и солнце отъ 10 до 3 часовъ дня грѣетъ настолько, что въ эти часы возможно пребываніе и движеніе въ долинѣ въ относительно легкомъ платьѣ. Съ декабря до конца февраля снѣгъ покрываетъ долины за рѣдкими исключеніями не болѣе 5 сантиметровъ; обходя долины, онъ всей массой обрушивается въ узкихъ ущельяхъ и на перевалахъ, дѣлая ихъ трудно проходимыми до конца мая, особенно съ подвѣтренной стороны.

Наиболѣе тяжелый періодъ—весна (мартъ, апрѣль май): С. В. вѣтеръ до 7 метровъ въ секунду, прони-

зывающей одежду, почти постоянный, бури чуть не через день; средняя относительная влажность падаетъ съ 76 на 45, а въ нѣкоторые дни апрѣля понижается до 17. При малѣйшей неосторожности или долгомъ пребываніи на воздухѣ можно легко подвергнуться простуднымъ заболѣваніямъ съ потерей голоса и головокруженіями. На перевалахъ воздухъ особенно рѣдокъ и на высотѣ 16000 ф. вызываетъ у людей такъ называемую черную болѣзнь, по туземному тутекъ: головная боль, рвота, приступы лихорадки, кровь изъ носу, трудное дыханіе и сердцебиеніе. Киргизы въ этомъ случаѣ лечатся чеснокомъ и кислымъ питьемъ, полнокровнымъ совѣтуютъ во время сна класть голову фута на два выше тѣла, такъ какъ иначе можно умереть отъ апоплексіи.

Съ марта природа начинаетъ оживать, и воздухъ оглашается перелетной птицей: въ 1894 году 1 марта показались утки шилохвость¹⁾, 3-го числа — крохали, 16-го — былъ убитъ первый гусь. Атайки, чибисы, луговки, гималайскіе бекасы были замѣчены 21 февраля. Въ это же время бываетъ нерестъ усачей, османовъ и маринки, единственныхъ представителей рыбъ въ памирскихъ водахъ.

Съ іюньскаго новолунія наступаетъ лѣто: температура ночи поднимается на плюсь, воды рѣкъ огливаются и затрудняютъ переправы; кормовыя травы видны на вершокъ. Утомленные голыми скалами и желтыми болотистыми кочками глаза начинаютъ отдыхать на зеленой лентѣ рѣчныхъ береговъ. Средняя температура воды въ іюнь $+8^{\circ}$ Ц.; іюль доступенъ для купаній. Въ августѣ наступаетъ какъ бы равновѣсіе: вѣтры слабы и распределяются довольно равномерно по всѣмъ румпамъ.

¹⁾ По туземному «саксуръ», въ которой киргизы ищутъ цѣнные блестящіе камушки. Для охотниковъ интересно прочитать „Очерки охоты на Памирахъ“, Д. Н. Головина „Природа и Охота“ 1901 г. и Д. Л. Иванова въ томъ же журналѣ за январь 1885 г.

Дожди и вообще осадки на Памирѣ не значительны, въ іюнь не рѣдко выпадаетъ снѣжная крупа; влажные вѣтры, дующіе на памирское нагорье, преимущественно осаждаютъ снѣгъ на окраинахъ высокихъ горъ и уже сухими достигаютъ центральныхъ долинъ.

Въ сѣверной и восточной части Памира древесной растительности нѣтъ никакой; скаты горъ покрыты полутравянистымъ сухимъ кустарникомъ „терескенъ“ — *Eurotia ceratoides* и „кампермышъ¹⁾“, — *Acantholimon diapensivides*, стебель и особенно корни которыхъ служатъ единственнымъ мѣстнымъ топливомъ. Не широкія долины съ іюня по сентябрь зеленѣютъ рангомъ (осокой) и киякомъ (кипецъ); кое-гдѣ попадаются площадки дикаго луку. Въ западной части, по теченію рѣкъ ниже 11000 фут. надъ уровнемъ моря, встрѣчается чахлый ивнякъ (джаманъ-талъ), а еще ниже, но уже въ предѣлахъ Шугнана и Рошана — осокори, облепиха, береза и шиповникъ.

Въ 40 верстахъ отъ Памирскаго поста внизъ по Мургабу въ ур. Агалъ-харъ въ 1894 году 9 апрѣля былъ произведенъ опытный посѣвъ пшеницы и ячменя, 15 мая — ржи, рѣпы, кукурузы и бобовъ. Результатъ оказался слѣдующій: къ 20 августа весь ячмень созрѣлъ и далъ урожай самъ 10; рѣпа, которую туземцы особенно любятъ и достаютъ изъ Рошана, дала ничтожные плоды; пшеница, рожь и кукуруза повреждены заморозками и скаты съ зеленымъ колосомъ на солому. Пробныя посадки на огородѣ вблизи укрѣпленія дали надежду, что на высотѣ поста можно разводить капусту, картофель, лукъ и рѣдку. Люцерна поднимается до 6 вершковъ и можетъ дать не болѣе одного сбора. Редисъ и рѣпа успѣли отцвѣсти и дать сѣмена. Капуста, за поздней посадкой на гряды, не успѣла

¹⁾ Лаванда по Гордону. Терескенъ, въ переводѣ значитъ шиворотъ на выворотъ, изъ маревыхъ или лебедовыхъ. Кампермышъ, въ переводѣ булакъ ста-

свернуть кочень. Огородъ необходимо ограждать отъ вѣтровъ стѣнкой, а въ основаніе грядъ класть слой навоза и леса, имѣющагося кое-гдѣ въ тонкихъ налетахъ около Шаджана.

При нормальномъ здоровьѣ, суровыя условія Памира переносятся легко. Наиболѣе частое заболѣваніе бываетъ простудной формы и цынгой, но первое можно парализовать надлежащей одеждой и помѣщеніемъ, а второе доброкачественной, разнообразной пищей и поддержаніемъ бодрости духа. По вопросу объ акклиматизаціи имѣется въ печати докторская диссертация служившаго на Памирѣ въ 1893 г. врача Н. Третьякова. Подробныя свѣдѣнія о климатѣ страны и его вліянія на здоровье людей сгруппированы А. Серебренниковымъ въ своей статьѣ „Памиръ“, помѣщенной въ Ежегодникъ Ферганской области т. I, 1902 г.; для измѣненія сдѣланныхъ выводовъ новыхъ данныхъ пока нѣтъ.

Н а с е л е н і е .

Постоянное населеніе восточной части состоитъ исключительно изъ кочевниковъ—киргизъ монгольскаго племени, которые составляютъ Памирскую волость, раздѣленную на 4 аминства (аульные общества) съ населеніемъ къ 1902 года 2272 чел. обоого пола. Отшедшая къ намъ часть Рошана въ сѣверо-западной части Памира составляетъ вторую, Рошанскую волость, также изъ 4-хъ обществъ, съ населеніемъ въ 753 души таджиковъ иранскаго (арійскаго) происхожденія. Итого русскихъ подданныхъ 3025. Въ бывшихъ автономныхъ ханствахъ, а теперь бухарскихъ бекствахъ, входящихъ въ сферу нашего вліянія, числятся: въ Рошанѣ 5920 душъ обоого пола, въ Шугнанѣ—5448 и въ Ваханѣ—2434. Такимъ образомъ, общее количество туземнаго населенія Памира къ 1902 году было не менѣе 16827

чел., разбросанныхъ на территоріи въ 44500 кв. верстѣ. Подробная вѣдомость по обществамъ, съ обозначеніемъ числа скота, помѣщается въ приложеніи.

Естественный приростъ населенія не значителенъ вслѣдствіе большой смертности среди дѣтей отъ суровой обстановки, но во всякомъ случаѣ надо его считать не менѣе 3% въ годъ.

Общихъ интересовъ между родами нѣтъ; они охотно подчиняются старшему въ родѣ или фамильномъ отдѣленіи, но при административномъ объединеніи въ общества, особенно когда волостной назначается изъ пришлаго элемента, проявляютъ враждебность и кляузничество. Обычнымъ во времена безначалія самоуправствомъ въ 1893 году отличались родственники сарыкольскаго бія Курмуши, рода Кипчакъ и бывший грабитель по дорогамъ Саибъ-Назаръ, зимовка котораго находится въ уроч. Кудара, недалеко отъ западнаго Ташъ-Кургана¹⁾. Киргизы Акташкаго аминства берутъ женъ изъ китайскихъ ауловъ Тагармы или Тагдумбаша рода Гадырша. Современная граница по Сарыкольскому хребту раздѣлила родственныя семьи на двѣ части: наибольшая живетъ въ богатыхъ кормомъ долинахъ Тагармы и Тагдумбаша, а меньшая у насъ въ верховьяхъ р. Акъ-су. Киргизы надѣялись, что восточный склонъ Сарыкола будетъ принадлежать Россіи, но теперь, когда надежда на это утрачивается, Тагарминцы иногда переманиваютъ своихъ родичей къ себѣ, соблазняя ихъ просторными пастбищами и большей, чѣмъ у русскихъ, свободой. Популярный въ родѣ Гадырша Байсара-аминъ въ 1893 году перекочевывалъ въ предѣлы Китая, но былъ возвращенъ при содѣйствіи генеральнаго консула въ Кашгарѣ. Признавая надъ собою

¹⁾ Племянникъ (саибъ-Назара-Джанбай замѣшанъ былъ въ дѣлѣ о безпорядкахъ въ Ферганѣ во главѣ Дервишъ-ханъ-тюри 1885 г. Посредникомъ между ишаномъ и Абдрахманъ-ханомъ былъ киргизъ Маргеланскаго уѣзда рода Иччилікъ Магометъ-Карымъ-Дотха, черезъ котораго Дервишъ-хану было прислано 8 лудовъ серебра на поддержку газавата.

власть начальника отряда, онъ не хотѣлъ подчиняться волостному управителю изъ враждебнаго рода Кучкаръ, за что, въ связи съ подозрѣнiемъ объ оказанiи услугъ китайскимъ пограничнымъ властямъ, былъ смѣщенъ съ должности амина. Это обстоятельство при убѣжденiи, что Тагарма и Тагдумбашъ не будутъ принадлежать Россiи, послужило причиной тому, что Байсара, съ преданнымъ ему ауломъ, въ концѣ 1894 года вновь перекочевалъ за Сарыколь. При окончательномъ опредѣленiи восточной границы необходимо предоставить киргизамъ право расселиться по добровольному желанiю въ зависимости отъ родственныхъ и экономическихъ причинъ, затѣмъ дальнѣйшiя самовольныя перекочевки, вѣроятно, прекратятся сами собой.

Киргизы говорятъ на узбекскомъ нарѣчiи, по религiи мусульмане-суниты, мечетей и имамовъ не имѣютъ, на предложенiе сартовъ-просвѣтителей изъ джигитовъ построить при укрѣпленiи мечеть, они въ 1894 году отвѣтили отказомъ, выразивъ характерно слѣдующее: „мы народъ кочующiй, гдѣ около камня очертимъ кругъ, тамъ и храмъ Божiй“.

Живутъ вообще Памирскiе киргизы, исключая баевъ, бѣдно, но не хуже нашихъ алайцевъ; въ суровыя зимы терпятъ падежи скота отъ безкормицы и съ большимъ трудомъ за высокую плату достаютъ себѣ муку и крупу. Главнымъ питательнымъ продуктомъ служитъ крутъ—сыръ изъ молока яковъ и по праздникамъ мясо. Въ виду исключительныхъ пограничныхъ условiй и неустановившейся еще связи между памирскимъ населенiемъ и отдаленными базарами Ферганы, въ октябрѣ 1893 года Военнымъ Губернаторомъ области оказана помощь высылкой 1000 пудовъ муки и крупы. Продукты эти были проданы полностью по 1 р. 50 к. за пудъ. Прежде доставлялась пшеница въ небольшомъ количествѣ изъ Китайской Тагармы, но жители брали ее только при крайней нуждѣ; пшеница эта, по словамъ киргизъ, не

полной зрѣлости, горьковата и дѣйствуетъ на желудокъ слабительно.

Часто чувствуется среди киргизъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Хотя по свойственной киргизамъ лѣности и непониманiю цѣнности денегъ, они уклоняются какъ отъ работъ, такъ и отъ поставокъ: топлива, барановъ и юрть отрядамъ, но, тѣмъ не менѣе, необходимо избѣгать подрядчиковъ изъ сартовъ и всеми зависящими мѣрами привлекать за должную плату къ заработкамъ мѣстныхъ жителей, дабы этимъ давать имъ средства на покупку хлѣба изъ Вахана, Шугнана и Ферганы.

Первый Памирскiй волостной управитель былъ назначенъ въ 1891 году начальникомъ Опскаго уѣзда Громбчевскимъ изъ мѣстныхъ киргизъ рода Кучкаръ Тукуръбекъ Кутлу Ходжиновъ, который за отличную службу удостоенъ командировки въ Москву въ 1896 году для присутствованiя при Священномъ Коронованiи ЦХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и на обратномъ пути, немного не доѣхавъ до родины, умеръ на оз. Кара-колѣ. Семьѣ покойнаго производится пенсiя въ размѣрѣ 300 руб. Въ замѣткахъ автора настоящей статьи записанъ слѣдующiй интересный рассказъ со словъ Тукуръбека изъ его прошлаго: „весной 1891 г. китайцы считали меня своимъ бекомъ и прислали приказъ отъ даотая (правителя Кашгарской провинцiи) встрѣтить съ почестями англичанина Юнганабэна, который вскорѣ дѣйствительно прибылъ на Памиръ съ 10-ю вооруженными всадниками и обозомъ въ 20 лошадей¹⁾. При первомъ же свиданiи онъ подарилъ двухствольное ружье, заряжающееся съ казенной части, большую ямбу въ 110 р. и убѣждалъ меня служить ему честно, обѣщая *по запл-*

¹⁾ Капитанъ Юнганабэвъ, командированный англiйскимъ правительствомъ былъ встрѣченъ Генераломъ Ионовымъ въ 1891 г. въ Базай-Гумбезѣ и предупрежденъ, что путешествiе по Памиру, безъ разрѣшенiя русской власти, ему воспрещается.

тии Памира, дать высшую должность. Онъ говорилъ, что *англичане сначала пришлютъ на Памиры авганцевъ*, а потомъ ихъ займутъ сами; по его словамъ, русскихъ хотя и много, но они народъ скверный, и солдаты у нихъ распущенные грабители, а ихніе солдаты выдержанные, честные. Самъ я английскихъ солдатъ не видѣлъ и какіе они не знаю, но отъ русскихъ мы видимъ теперь только помощь, безъ всякихъ обидъ и удивляемся, что отъ офицеровъ ничего дурного объ англичанахъ не слышимъ, а они васъ бранили. Почему это такъ? Голова моя у китайцевъ оцѣнена, у авганцевъ тоже, теперь, навѣрное, сердятся на меня и англичане за то, что я, получивъ подарки, до сихъ поръ свѣдѣній никакихъ не даю. У меня одна надежда на Великаго Царя, дай Богъ Ему и его семьѣ много лѣтъ здравствовать; я по гробъ вѣрный слуга.“

Судятся памирцы избранными въ каждомъ обществѣ бiями, какъ Богъ пошлетъ на душу, ибо адать (обычное право) давно позабытъ, а своихъ твердыхъ основъ вѣртовой справедливости нѣтъ. Спорные вопросы или таіе, гдѣ необходимо совершить письменный актъ, рѣшаются съѣздомъ бiевъ при Памирскомъ укрѣпленіи подъ предсѣдательствомъ грамотнаго казія. Взысканія за проступки и преступленія, постановленныя народнымъ судомъ, налагаются лишь по утвержденіи ихъ начальникомъ отряда, которому предоставлено право отмѣнять и видоизмѣнять взысканія, соображаясь съ обычаями населенія, справедливостью и интересами русской власти.

Первымъ Орошорскимъ волостнымъ былъ таджикъ Язгулемъ Мастановъ, котораго сильно притѣсняли авганцы, считавшіе себя даже послѣ урока, даннаго имъ подъ Сурмэ-Ташемъ въ 1892 г., полными хозяевами Памира. Примѣромъ дерзкихъ притизаній можетъ служить слѣдующій фактъ: по жалобамъ таджиковъ на непосильные поборы и нарядъ въ солдаты начальникъ отряда

послалъ вѣжливое письмо сосѣднимъ авганскимъ властямъ, съ напоминаніемъ, что по договору 1873 г. они не должны вмѣшиваться въ дѣла жителей на правомъ берегу Пянджа. Отвѣтъ, давшій право принять болѣе энергичныя мѣры, былъ слѣдующій: „Кланяюсь низкимъ поклономъ многочтимому Капитану З-ву и заявляю Вамъ, Капитану, что Вы послали одного человѣка, киргиза Алибая съ письмомъ; письмо я Ваше прочиталъ и узналъ. Въ настоящее время отвѣчаю Вамъ, что земля эта принадлежитъ Авганистану, начиная отъ Рангъ-коля и Мургаба по рѣкамъ, текущимъ къ Авганистану. Я въ своей власти за границу означенныхъ земель никого не пропускать безъ разрѣшенія своего ханства. Земля, гдѣ Вы проживаете теперь, я считаю за Вами временно и мѣстность эту Вамъ уступилъ, какъ гостямъ. Съ занимаемаго мѣста не двигаться; если же Вы подвинетесь впередъ, хотя одинъ шагъ, то будетъ между нами непріятность, и тогда Вы останетесь виновны. Писать болѣе Вамъ нечего. Писалъ 14 іюля, въ понедѣльникъ 1312 года (1893 г.). Печати: Темирша комендантъ Калаи-баръ-Пянджа и Ибайтулла-ханъ, завѣдывающій населеніемъ“.

Осѣдлые таджики Орошорской волости такъ же какъ и жители всего Ропана и Шугнана исповѣдуютъ наружно мусульманскую религію шитскаго толка, но большинство изъ нихъ принадлежитъ къ сектѣ Исмаилитовъ (Моулаи¹⁾).

По своему ученію и нравственнымъ принципамъ секта исмаилитовъ заслуживаетъ полной симпатіи, въ политическомъ же отношеніи необходимо имѣть въ виду слѣдующее: духовный глава Сеидъ-ага, возведенный англичанами въ хана—„его высочество“, переселился въ Бомбей изъ Хоросана по политическимъ причинамъ въ 1840 г. и всецѣло преданъ интересамъ Англіи

¹⁾ Ученіе секты подробно описано въ 1901 г. Гр. А. А. Бобринскимъ.

Подчиненность сектантовъ Сеиду-ага черезъ своихъ пировъ страшная: по распространенному правилу каждый мюридъ долженъ изуродовать себя, дабы не быть въ состояніи послушаться пира. Обязанности пира наследственныя и моулай (мугли, мовали), всѣ раздѣленные между пирами, переносятъ свое духовное послушаніе отъ отца къ сыну, гдѣ бы они ни жили. Одинъ пиръ сказалъ Виддельфу („Народы, населяющіе Гиндукушъ“): „если бы я приказалъ отцу убить собственного сына, онъ не осмѣлился бы не исполнить этого“.

По ученю исмаилитовъ человѣкъ долженъ скрывать свою вѣру и женщинъ; такое ученъе, какъ результатъ вѣковыхъ угнетеній, выработало въ нихъ, при сношеніяхъ съ невѣрными, замѣтное притворство и лживость.

Евангеліе исмаилитовъ „Калаи-пиръ“ извѣстно только небольшому кружку избранныхъ, масса же руководствуется устными заповѣдями по непогрѣшимымъ толкованіямъ пировъ и хальфа; отсюда можно сдѣлать выводъ, что намъ приходится считаться не столько съ догматами религіи, сколько съ личностями пировъ Ага-Хана, отъ одного слова которыхъ зависятъ такія или иныя отношенія къ намъ.

Пыры, имѣющіе связь съ Ферганой, слѣдующіе:

1) Сеидъ-Шахъ-Зада-Хасанъ, живетъ въ Рошанѣ, недалеко отъ Калаи Вамара; въ г. Ошѣ мюридовъ не обнаружено.

2) Сеидъ Миръ Саль, живетъ въ Шугнанскомъ Сучанѣ, имѣетъ въ г. Ошѣ своихъ мюридовъ 4 семьи.

3) Сеидъ-Юсуфъ Али-Ша въ Хорогѣ, съ братомъ Сеидъ-Касымъ Сеидъ-Фарыкша; мюриды: въ Араванѣ Маргеланскаго уѣзда дворъ—Ахунъ-Сеидъ Шарифа и 6 семей въ г. Ошѣ во главѣ съ сыномъ Касымъ-Сеидъ-Нуръ Али-Ша (Ташлакъ Гузарское общество).

Въ 1901 г. съ подарками и деньгами, около 200 тенегъ, ѣздилъ въ Бомбей къ Али-Хану Шугнанскій таджикъ Ша-Бага.

Подъ предлогомъ свиданія съ родственниками за сборомъ пожертвованій въ 1902 году въ г. Ошѣ являлся Сеидъ-Касымъ Сеидъ-Фарыкша; при немъ состоялъ музыкантъ на чербѣ, (родъ длинной бандуры, употребляемой исмаилитами при похоронныхъ пѣснопѣніяхъ—обрядъ Чирагъ-рошанъ), Шугнанскій таджикъ изъ кишлака Дильмарагъ Шукры-Дада-Худасвъ, родственница котораго вышла замужъ за Магомедъ-Амина, проживающаго въ чекѣ Дили-варъ-Ша между Араваномъ и Минь-тепе. Одновременно съ ними пріѣзжалъ житель Равака Ша-Зуръ Ша-Наузовъ.

По Виддельфу въ 1878 г. старшимъ послѣ самого Ага-Хана (Имами земанъ или Сагиби земанъ) въ пригндукушскихъ странахъ былъ Шахъ Абдуль Рахимъ, имѣвшій мѣсто жительства въ Зебакѣ. Желательно было бы выяснить, не замѣнилъ ли его теперь Читрало-Анкерскій пиръ Ша-Зада-Лайса?¹⁾ Непосредственныхъ сношеній съ послѣднимъ Ошскіе исмаилиты повидимому не имѣютъ, что же касается до Зебакскаго пира, то возможно, что ему оказываетъ услуги авганскій подданный изъ Шугнанскихъ таджиковъ Давлетъ-Назаръ Имамъ-Назаровъ, ежегодно пріѣзжающій въ г. Ошѣ за покупками мелочного товара при посредничествѣ Ошскаго жителя Муллы-Мухамедъ-Гази Салимъ-Ходжіева.

Таджики не выдаются показной набожностью, не имѣютъ мечетей, но въ душѣ религіозны и высоко чтятъ могилы своихъ святыхъ и предковъ; всѣ они говорятъ на ломанномъ иранскомъ нарѣчій съ примѣсью арабскихъ и тюркскихъ словъ²⁾. Сохранилось преданіе, что предки таджиковъ были огнепоклонниками (атэш-парестъ) Орошорцы трусливы, суевѣрны, и до сихъ поръ

¹⁾ Мюридами илана Ша-Зада-Лайса состоятъ почти всѣ жители Ишвашима на обонхъ берегахъ Пянджа и Зебакскаго района. Ошъ преданъ Англии и находится въ сношеніяхъ съ бывшимъ Ваханскимъ-ханомъ Али-Марданъ-Ша, живущимъ въ Яшкманѣ около Гилгита.

²⁾ Припамирскія нарѣчія изучаетъ теперь М. С. Андреевъ при матеріальномъ и нравственномъ содѣйствіи А. А. Половцева.

не могут оправиться от мрачнаго періода рабства, киргизскихъ разбоевъ и религіознаго преслѣдованія со стороны суннитовъ; замѣченныя въ нихъ лживость и запуганность объясняются тѣмъ, что до прихода русскихъ въ 1891 г. Рошанъ и Шугнанъ платили часть дани Бадахшану рабами, при чемъ мужчины и женщины цѣнились одинаково отъ 75—115 руб., или 10 быковъ, 5—8 яковъ, или же два киргизскихъ ружья. Позорная торговля людьми сосредоточивалась недалеко отъ Исакашима у гор. Зебака, гдѣ нѣкто Миръ-вали держалъ рабо-торговой караванъ, въ которомъ были купцы, имѣвшіе по 100 рабовъ.

Таджики Орошора и всего Рошана чувствуютъ постоянный недостатокъ въ хлѣбѣ; обычная ѣда ихъ состоитъ изъ небольшихъ прѣсныхъ лепешекъ гималайскаго ячменя, съ примѣсью гороха, иногда пшеницы и похлебки (атали) изъ кислыхъ плодовъ горнаго урюка и рѣпы. Мясо употребляютъ рѣдко; разводимые безхвостые бараны-гадики чрезвычайно малы и не питательны. Рисъ и соль встрѣчаются какъ рѣдкость, ланкомствомъ служатъ сушенныя ягоды тутовника и зерна урюка.

Вслѣдствіе бывшихъ падежей скота населеніе Памира освобождено временно отъ податей. Туземныя должностныя лица до 1896 года въ содержаніе собирали облегченный русской властью зякетъ со скота въ размѣрѣ одного процента: съ сотни барановъ одного большого барана, со стада отъ 50 до 100 головъ—средняго барана, со стада отъ 25 до 50 головъ—ягненка. При учетѣ крупнаго скота количество его переводилась на барановъ, считая верблюда за 10 барановъ, лошадь и яка (кутасъ) за три. Въ каждомъ обществѣ половина собраннаго поступала въ пользу подлежачаго амина (старшины), а другая—въ пользу волостнаго управителя. Съ 1896 г. до 1 января 1904 г. черезъ начальника Ошскаго уѣзда производится содер-

жаніе изъ земскаго кредита: двумъ волостнымъ по 500 руб. и 4 аминамъ по 250 р. Такимъ образомъ населеніе пока не несетъ никакихъ ни денежныхъ, ни натуральныхъ повинностей. До занятія нами страны жители платили дань бекамъ по шаріату въ размѣрѣ одной сороковой части наличнаго скота.

Занятіе Памира.

Прочное занятіе Большаго Памира, какъ сказано выше, положено военной экспедиціей Полковника Юнова въ 1891 году; военное же управленіе введено 1 сентября 1892 г., когда изъ состава Памирскаго отряда былъ выдѣленъ особый Шаджанскій отрядъ подъ начальствомъ Капитана Генер. Шт. Кузнецова въ составѣ 7 офицеровъ, 1 врача, 172 пѣхотинцевъ, 44 казаковъ и 26 вольнонаемныхъ джигитовъ. Особой инструкціей Главнаго Начальника края опредѣлены права и обязанности отряда, при основнй цѣли оберегать спокойствіе на Памирахъ и ограждать мѣстное населеніе отъ грабежей и насилій.

При непосредственномъ подчиненіи Военному Губернатору Ферганской области, начальнику отряда предоставлены права командира отдѣльнаго баталіона и уѣзднаго начальника съ разрѣшеніемъ смѣнять и утверждать волостныхъ управителей и, по дѣламъ управленія населеніемъ, возлагать порученія на офицеровъ отряда. Отрядъ укрѣпился и зимовалъ въ юртахъ на правомъ берегу Мургаба, вблизи могилы Шаджанъ на высотѣ 11700 фут. При необычно суровыхъ условіяхъ отрядъ выполнилъ свою задачу прекрасно¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1893 года начальникомъ отряда и населенія назначенъ былъ капитанъ (нынѣ полковникъ)

¹⁾ Приказъ по войскамъ Округа 1893 г. № 289.

Зайцевъ. Отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты 4 Турк. лин. (нынѣ 10 стрѣлковаго) баталіона, полусотни казаковъ, ракетнаго взвода, двухъ пулеметовъ и временно, на лѣто, взвода конногорной батареи. Трудами этого отряда, подъ техническимъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова¹⁾ въ 8 верстахъ выше Шаджана при впаденіи въ р. Мургабъ Акъ-байтала, воздвигнуто постоянное Памирское укрѣпленіе. Избранное мѣсто въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ лучше изъ всѣхъ мѣстъ мургабской долины, въ хозяйственномъ же отношеніи встрѣчалось то неудобство, что русло рѣки отдѣлено отъ поста 300 саженымъ болотомъ. 16 іюля приступили къ работѣ 230000 сырцоваго кирпича, 22 іюля, въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, при скромномъ торжествѣ, былъ положенъ первый камень выступнаго С. З. барбета²⁾, а къ 1 ноября были уже окончены: приемный покой съ аптекой, офицерскій флигель съ канцеляріей и общей столовой, двѣ полуротныя землянки, кухня съ хлѣбопекарней, баня и насыпанъ брустверь усиленной полевой профили съ дерновой облицовкой внутренней крутости. Теплаго времени оставалось мало, въ сентябрѣ глина замерзала, нижніе чины понимали, что постройку необходимо кончить до холодовъ и работа кипѣла съ поразительной энергіей. Всѣ г.г. офицеры, врачъ, казенная прислуга принимали самое дѣятельное участіе въ постройкѣ и каждому изъ добровольцевъ находилось дѣло: одни устилали подъ земляную насыпку крыши рваныя кошмы разобранныхъ юртъ и негодныя къ носкѣ теплушки, другіе штукатурили, утрамбовывали земляной полъ, и, за неимѣніемъ обоевъ, оклеивали стѣны бумагой. Воду для глины поднимали въ

¹⁾ Автора очерковъ Памира и Шугнана, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ за 1899 г. №№ 6—9 и 1895 г. №№ 11—12.

²⁾ Этотъ день св. Маріи Магдалины желательнo утвердить годовымъ праздникомъ Памирскаго укрѣпленія

ведрахъ на 400 шаговъ въ гору, лѣсъ привозили изъ г. Оша и частью съ Алая, печи, оконныя и дверныя переплеты, кладка стѣнъ и вообще всѣ работы произведены нижними чинами на остатки отъ смѣтныхъ суммъ отряда безъ особыхъ отпусковъ отъ казны¹⁾. Временныя постройки въ то время, послѣ годичнаго кочеванья въ юртахъ, казались комфортабельными палатами, но по истеченіи 8 лѣтъ, онѣ найдены не соответствующими суровымъ условіямъ жизни на Памирѣ и замѣнены капитальными зданіями съ большими удобствами и надлежащей обстановкой. Мѣсто подъ новое укрѣпленіе выбрано въ 1901 г. Генераломъ Пославскимъ совместно съ капитаномъ ген. шт. Сябсаревымъ около прежняго поста въ уроч. Шаджанъ. Постройка произведена военнымъ инженеромъ Моисеевымъ.

Въ августѣ 1893 г. посѣтилъ Памиры, осмотрѣлъ работы и произвелъ маневры съ боевыми патронами военный губернаторъ Ферганской области Генералъ-Маіоръ Новало-Швейковскій. Съ 15 іюля по 25 сентября 1894 года частями отъ трехъ отрядовъ (прежній, новый и резервный) подъ общимъ начальствомъ Генерала Іонова заняты Шугнанъ, съ небольшою перестрѣлкой съ авганцами на Шахъ-дарѣ 9 августа. 24 августа посѣтилъ Памирѣ начальникъ инженеровъ округа ген.-м. Клименко²⁾. Въ октябрѣ 1894 г. въ завѣдываніе памирскимъ населеніемъ вступилъ третій начальникъ отряда капитанъ ген. шт. Скерскій, супруга котораго была первой русской дамой, посѣтившей Памирѣ и раздѣлившей всѣ невзгоды смутнаго времени. Въ 1895 году начальникомъ отряда былъ артиллеріи капитанъ Сулоцкий, въ 1896 г. ген. шт. капитанъ Эгертъ, въ 1897 г. артиллеріи шт. капитанъ Кивекэсъ, при которомъ штабъ-

¹⁾ О дѣятельности отряда см. приказъ по войскамъ Округа 1894 г. № 857. Постройка укрѣпленія обошлась въ 9135 р., изъ коихъ 6000 р., отпущенныхъ на ремонтъ юртъ, 1135 р. командировочныхъ и 2000 р. изъ отряднаго кредита.

²⁾ Турк. Вѣдом. 1894 г. № 65.

квартира перенесена въ Хорогъ, при соединеніи р. Гунта съ Шахъ-дарой; мѣстность эта, представляя нѣкоторыя удобства въ климатическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, съ военной точки зрѣнія не выдерживаетъ критики. Отрядъ легко обойти и даже запереть въ ущельяхъ; въ первомъ случаѣ онъ самъ вынужденъ будетъ немедленно отступить къ складамъ Памирскаго укрѣпленія, во второмъ—потребуется времени и средствъ на выручку, т. е. вмѣсто помощи главному отряду только затруднить его операци. Хорогъ по его мѣстоположенію требуетъ не силы, а только глазъ и ушей¹⁾.

Въ 1899 г. начальствовалъ на Памирахъ капитанъ ген. шт. Аносовъ, котораго въ 1900 году смѣнилъ подполковникъ Бодрицкій, а сего послѣдняго въ 1901 г. вновь штабсъ-капитанъ Кивекэсъ, сдавшій отрядъ осенью 1902 г. капитану ген. шт. Снѣсареву.

Ежегодныя смѣны начальниковъ представляютъ большія неудобства какъ по управленію населеніемъ, такъ и по надлежащему изученію границъ съ политическимъ настроеніемъ прилегающихъ странъ. По инструкціи начальникъ утверждаетъ и видоизмѣняетъ взысканія, налагаемыя судьями, соображаясь съ обычаями населенія, но можетъ ли онъ въ короткій срокъ изучить обычаи и тѣмъ вызвать къ себѣ довѣріе населенія? Можно ли окружить себя преданными людьми для развѣдокъ, когда каждый житель знаетъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему надо примѣняться къ требованіямъ и взглядамъ новаго лица?

Пограничные интересы требуютъ систематическаго надзора и опытнаго руководства населеніемъ; только при этомъ горныя туземцы, особенно кочевники, поймутъ свою прочную зависимость отъ Россіи и резуль-

¹⁾ Въ данное время отрядомъ и постами отъ него охраняются слѣдующія мѣстности: Хорогъ, Памирскій постъ ниже устья р. Акъ-байталъ, кишлакъ Мулявождъ противъ Ишкашма, Лянгаръ-гишъ, Рангъ-кульская долина и Истикъ-рабатъ Тохтамышъ-бекъ.

таты работъ будутъ плодотворны и непротиворѣчивы. Если Памиръ будетъ и впредь считаться важнымъ пунктомъ, то является необходимость ввести тамъ постоянное административно-военное управленіе, въ видѣ отдѣльнаго приставства, съ предоставленіемъ служащимъ правъ по 1-му разряду закона объ особыхъ преимуществахъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи¹⁾.

Отъ г. Оша до Памирскаго укрѣпленія въ уроч. Шаджанъ 389 верстъ; дорога разработана колесная и содержится отъ г. Оша до урочища Сары-ташъ на земскія средства, а далѣе, до поста—на счетъ военнаго министерства. На вторую половину пути въ 1898—1899 г. много вложилъ энергіи и здоровья военный инженеръ Полковникъ Мошинскій, оставившій по себѣ память сооруженіемъ четырехъ каменно сводчатыхъ рабатовъ. Маршрутъ слѣдованія на Памиръ слѣдующій.

Гор. Ошъ—станціонный домикъ Лянгаръ . . .	34 вер.
Лянгаръ—по колесному пути черезъ Чи- гирчикъ въ укр. Гульча	41 „
(по выючному пути черезъ оз. Капланъ- коль переваль Така и Шиль-бель 31 в.).	
Гульча—Рабатъ Софи-Курганъ ²⁾ ,	41 „
Софи-Курганъ—Акъ-босага (рабата для ноч- лега нѣтъ)	37 „
Акъ-босага—переваль Талдыкъ-Сары-ташъ ³⁾ , (рабата нѣтъ)	24 „

¹⁾ Примѣрный штатъ: отдѣльный приставъ, его помощникъ, писмоводитель, письменный переводчикъ мѣстныхъ нарѣчій и коввой изъ 30 вольнонаемныхъ стражниковъ (20 запасныхъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и 10 туземцевъ). Стоимость такого штата будетъ не болѣе 25000 р. вмѣсто 100,000, расходемыхъ теперь. При связи Памира съ Ферганой телеграфомъ, помощь въ случаѣ какихъ либо осложненій, всегда можетъ быть оказана скоро изъ гарнизоновъ Гульчи и Оша.

²⁾ Отсюда отдѣляется зимній выючный путь на Кашгаръ 268 вер. послѣд. маршруту: рабатъ Терекъ-даванъ 23 в., черезъ раб. Катта-куншъ (8 в., въ таможенный пунктъ Кокъ-су 20 в., укр. Иркештамъ—пограничная таможня 24 в., китайскій постъ Эпинъ 20 в., укр. Улукчатъ 18, постъ Укъ-Салыръ 40, раб. Кургашинь-Кани 27, Кандъ-Джуганъ 22, Минъ-юль 30, сел. Акъ-Лянгаръ 26 и Кашгаръ 17 вер.

³⁾ Отсюда отдѣляется лѣтній выючный путь въ Кашгаръ черезъ переваль Таушъ-мурунъ до Иркештама 65 верстъ.

Сары-ташъ—каменный рабатъ Боръ-даба . . .	22 вер.
Боръ-даба—переваль Кизылъ-артъ—рабатъ у оз. Кара-коль <i>Коджы-Кельды.</i>	52 „ <i>= 70</i>
Оз. Кара-коль—рабатъ Музь-коль	47 „
Музь-коль—пер. Агъ-байталъ—рабатъ Корней- тарты (на картѣ рабатъ № 2) <i>Сары-Ташъ.</i>	44 „
Рабатъ Корней тарты—Памирскій постъ въ уроч. Шаджанъ	47 „
Итого	
	389 вер.

Отъ Памирскаго поста до Хорога по вьючному *лѣтнему* пути, хорошо разработанному Шт. Капит. Трубочаниновымъ, чрезъ переваль Кой-тезекъ и далѣе по берегу Тогузь булакъ и Гунта 300 в.

Зимній путь чрезъ переваль Харгошъ, посты Лянгаръ-гиштъ и Ишкашимскій 396 вер.

Такъ какъ Кой-тезекъ заносится глубокими свѣгами съ Декабря до Юня, то предполагено разработать новую ближайшую дорогу въ Шугнанъ вдоль озера Яшилъ-коль.

Быть русскихъ на Памирѣ (монашествующей братіи памирскаго ордена, какъ выразился разъ въ поздравительномъ письмѣ одинъ изъ высокопоставленныхъ лицъ), хорошо подмѣченъ и правдиво описанъ шведскимъ ученымъ С. Гединомъ¹⁾. Памирскій постъ, пишетъ онъ, есть наглядное доказательство энергій офицеровъ, руководившихъ работою и прекрасный памятникъ ихъ трудовъ²⁾: „возведеніе укрѣпленія на такой значительной высотѣ и такъ далеко отъ всякой цивилизаціи не могло не быть сопряжено съ величайшими

¹⁾ «Въ Сердцѣ Азій», т. I, стр. 165—145 и т. II, стр. 13—25 и журналъ «Развѣдчикъ» 1896 г. № 234, 1893 г. № 191.

²⁾ Наибольшая тяжесть труда пала на 2-ю роту 10 стрѣлк. батал. во главѣ съ бывшимъ командиромъ ея капитаномъ Эттингеномъ и завѣд. хоз. отряда шт.-капит. Медвѣдева. 10 Туркест. стрѣлк. (бывш. 4 лн.) баталіонъ 130 лѣтъ несъ свое знамя въ глубь Азій, построилъ много городовъ, всегда былъ впереди и, остановленный гранитными скалами, временно закончилъ свою культурно-боевую работу постройкой гор. Оша, укр. Гульча и поста Памиръ. Честь ему и громкая слава!

трудностями. Осенью тутъ часто раздражались свирѣпыя бураны, одававшие облаками свѣжной и песочной пыли, а офицеры и команда въ это время должны были ютиться въ киргизскихъ кибиткахъ, которыя вѣтеръ нерѣдко и опрокидывалъ.

На путешественника-чужестранца Памирскій постъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Послѣ долгаго, утомительнаго пути по необитаемымъ, дикимъ горнымъ областямъ, попадаешь вдругъ на этотъ маленький клочекъ великой Россіи, гдѣ кружокъ милѣйшихъ и гостепріимнѣйшихъ офицеровъ принимаетъ васъ какъ зѣмляка, какъ стараго знакомаго.

Въ общемъ Памирскій постъ живо напоминаетъ военное судно. Стѣны—это борта, необозримая открытая Мургабская долина—море, крѣпостной дворъ—палуба, по которой мы часто гуляли и съ которой въ сильные бинокли сбозрѣвали отдаленнѣйшія границы нашего кругозора, на которомъ лишь по вторникамъ¹⁾, появлялся одинокій всадникъ. Это джигитъ—куррьеръ, возящій желанную почту изъ Россіи.

Прибытіе его составляетъ настоящую эпоху. Когда онъ вѣзжаетъ во дворъ, всѣ на ногахъ. Адъютантъ открываетъ почтовые сумки, и всѣ окружающіе съ напряженіемъ ожидаютъ полученія адресованныхъ имъ писемъ, газетъ и посылокъ отъ родныхъ и друзей. Настоящій сочельникъ и горько тому, кто остается безъ гостинца, когда всѣ другіе удовлетворены.

По полученіи почты весь день проходитъ въ чтеніи; новости съ родины поглощаются съ жадностью, и за обѣденнымъ столомъ офицеры обмѣниваются другъ съ другомъ полученными свѣдѣніями и впечатлѣніями, произведенными на нихъ важными событіями, произошед-

¹⁾ Теперь почта отправляется на Памиръ изъ г. Оша два раза въ недѣлю по Понедѣльникамъ и Четвергамъ въ 10 ч. вечера. На содержаніе почтовыхъ джигитовъ ежегодно отпускается изъ земскихъ средствъ 4800 р.

ними въ послѣднее время тамъ далеко, въ водоворотѣ мірового океана жизни.

Порядокъ дня вообще таковъ: утромъ мы пьемъ чай каждый у себя; въ 12 час. громкая барабанная дробь сзываетъ всѣхъ въ столовую къ общему завтраку; затѣмъ опять чай у себя въ помѣщеніяхъ, а въ 6 часовъ барабанъ зоветъ обѣдать. Кофе пьютъ, какъ придется, кто одинъ, кто въ компаніи, разбившись на кружки.

Ученье производится утромъ; днемъ же бываютъ учебные классы для солдатъ и казаковъ, обучающихся разнымъ пригоднымъ на военной службѣ предметамъ. Большая же часть времени уходитъ на болѣе мирныя занятія. Съ моимъ прибытіемъ въ укрѣпленіи развились настоящая манія фотографированія, и, когда я по вечерамъ занимался проявленіемъ снимковъ, меня всегда окружало съ полдюжины зрителей, съ напряженнымъ интересомъ слѣдившихъ за тѣмъ, какъ оживали на снимкахъ горные виды и типы полудикихъ племенъ.

Одинъ изъ моихъ друзей въ Маргеланѣ сказалъ мнѣ, что на Памирскомъ посту чисто рай земной, и на мой вопросъ: „почему?“—отвѣтилъ: „потому, что тамъ нѣтъ женщинъ“. Хотя я далеко не раздѣляю такого взгляда на женщинъ, я съ удовольствіемъ отмѣчаю, что такихъ мирныхъ, веселыхъ и товарищескихъ отношеній, какія господствуютъ въ укрѣпленіи, трудно найти. Здѣсь никакихъ стѣсненій, полная свобода и простота; идя къ столу, нѣтъ надобности прихорашиваться; никто не думаетъ о воротничкахъ и манжетахъ или объ изысканныхъ учтивостяхъ, какія лежатъ на обязанности настоящего кавалера по отношенію къ дамамъ; словомъ—полная непринужденность. Нижніе чины готовятъ кушанья, служатъ за столомъ, прислуживаютъ въ банѣ, убираютъ комнаты, стираютъ бѣлье,—женской прислуги ни слѣда. Единственными существами женскаго пола, усмотрѣнными мною въ стѣнахъ укрѣпленія, были кошка, пара собакъ да нѣсколько куриць. Но называть

Памирскій постъ раемъ только потому, что тамъ нѣтъ ни одной женщины, черезчуръ.

Всѣ люди отличались образцовой молодецкой выправкой; долгая, холодная памирская зима, которую гарнизонъ проводитъ въ этой пустынѣ, почти въ такихъ же условіяхъ, какъ и полярные мореплаватели на замерзшихъ во льдахъ судахъ, нисколько не отражалась на нихъ,—ни слѣда вялости, апатіи, равнодушія. Теперь, когда снова начало пригрѣвать солнышко, растопляя снѣжные сугробы въ горахъ и ледъ на рѣкахъ и озерахъ, и въ природѣ пробуждалась новая жизнь—въ укрѣпленіи господствовало особенное оживленіе и веселье, пробуждался особый интересъ къ жизни и природѣ.

Отношенія между офицерами и командой наилучшія. Тридцать человекъ солдатъ за отбытіемъ срока службы должны были вернуться въ Опшъ, и трогательно было видѣть, какъ при прощаніи офицеры, по русскому обычаю, трижды цѣловались съ каждымъ изъ уходившихъ нижнихъ чиновъ. Съ ружьями на плечѣ, съ ранцами за спиною солдаты бодро отправились пѣшкомъ въ 45-ти мильный путь, черезъ плато Памиръ, въ теплую желанную Фергану.

По воскресеньямъ устраивались разные игры и плясь. Музыка хромала; гармоника, два барабана, треугольникъ да пара тарелокъ—вотъ и весь оркестръ; играли, однако, съ огнемъ, и подъ эту музыку лихіе стрѣлки отплясывали знаменитаго трепака такъ, что пыль столбомъ стояла.

Когда воскресное солнце садилось, а съ нимъ уходилъ на покой и западный вѣтеръ, правильно дувшій въ теченіе всего дня, вокругъ зацѣвлялся составился кружекъ изъ семидесяти пѣсенниковъ, и изъ ихъ здоровыхъ глотокъ вылетали, звонко отдаваясь въ разрѣженномъ, не шелохнувшемся воздухѣ, русскія мелодіи—заунывные народныя и бойкія солдатскія пѣсни. Такой

вечеръ состоялся въ послѣднее воскресенье моего пребывания въ укрѣпленіи. Въ воздухѣ стояла полная тишина, но было холодно, и солдаты укутались въ башлыки. Звѣзды горѣли удивительно ярко; издали, во время паузы, доносился шумъ Мургаба. Солдаты пѣли съ увлеченіемъ, точно подъ впечатлѣніемъ нахлынувшихъ на нихъ воспоминаній о далекой родинѣ. Мы съ удовольствіемъ прислушивались къ ихъ свѣжимъ голосамъ раздававшимся подъ безконечнымъ сводомъ небеснымъ“.

Политическое значеніе Памировъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе Памиръ надѣлалъ много шума только потому, что тамъ въ узлѣ границъ Китая, Индіи, Афганистана и Бухары столкнулись весьма условные интересы двухъ великихъ державъ Россіи и Англіи; послѣдняя придвинула свои передовые отряды со стороны Индіи на 150 верстъ отъ нашей границы и зорко слѣдитъ за положеніемъ дѣлъ въ Восточномъ Туркестанѣ черезъ своихъ агентовъ въ Гильгитъ (Балтистанъ), въ Леъ (Ладакъ) и Кашгаръ.

Для выясненія политическаго значенія Памира ниже отмѣчаются нѣсколько интересныхъ выводовъ изъ частныхъ записокъ и разныхъ статей, имѣющихъ вліяніе на общественное мнѣніе двухъ великихъ государствъ.

Англійскій подполковникъ Н. В. Ганъ въ 1895 г., описывая перевалы черезъ Гиндукуш¹⁾, дѣлаетъ заключеніе: „Третья дорога, отдѣляющаяся отъ дороги Маргеланъ-Файзабадъ въ вершинѣ Алайской долины, поворачиваетъ на югъ черезъ Памиръ-Харгошъ (Кара-коль), переходитъ черезъ Мургабъ, пересѣкаетъ Аличуръ и Малый Памиръ, сбѣгаетъ къ перевалу Барагылъ и ведетъ путешественника въ страну безъ культуры, травы,

¹⁾ Естеств. Обор. линій Индіи и Афганскіе перевалы Перев. Термена.

топлива, гдѣ она развѣтвляется на двѣ тропинки, изъ коихъ одна ведетъ въ Читраль, а другая въ Гильгитъ; но эту дорогу я совсѣмъ не приму во вниманіе: горсть людей можетъ пройти по ней, но горсти людей—не арміи, а задача наша заниматься арміями.

Русское правительство достаточно мудро для того, чтобы не питать надеждъ на вторженіе въ Индію черезъ Гиндукушъ, болѣе чѣмъ на завоеваніе Канады черезъ Сибирь; хотя дѣйствительно для поддержки своей общей политики, состоящей въ желаніи ослабить наше военное могущество въ Индіи, разбросать наши войска на обширной мѣстности и возстановить противъ насъ индійскихъ подданныхъ, заставляя обременять ихъ крайне тяжелыми налогами—Россія отъ времени до времени посылаетъ взводъ или два казаковъ поохотиться и поразслѣдовать эти трудно-доступныя страны.

Довольно заставлятъ краснѣть всякаго благоразумнаго англичанина нелѣпыми опасеніями на счетъ Британской Индіи, опасеніями, дѣлающими изъ Англіи слѣпое оружіе въ рукахъ государства, планы котораго она думаетъ проникнуть, и посмѣшищемъ всякаго военнаго, которому бы пришло въ голову взглянуть на столь отдаленныя и нестоющія вниманія страны какъ Читраль, Гильгитъ и Памиры“.

Сэръ Ричардъ Тэмплъ считаетъ Индію неуязвимой не только черезъ Памиръ, но даже и черезъ Балхъ-Кабуль.

Генераль лордъ Чельмздорфъ, въ статьѣ „Оборона Индіи“¹⁾, критически разбирая наступленіе противника съ сѣвера, приходитъ къ слѣдующему выводу: „я утверждаю, что нашествіе на Индію опасно для нея только, если оно сдѣлано съ запада. Нашествіе на Индію съ сѣвера, черезъ Гиндукушъ, по переваламъ Барагылъ или Дора (Даркотъ), въ Гильгитъ и Кашмиръ или въ

¹⁾ Турк. Вѣдом. 1893 г. № 70.

Читраль и Пешаверскую долину, может быть предпринято только небольшими отрядами и то съ великимъ рискомъ, потому что здѣсь физическія препятствія неимовѣрно велики и не допускаютъ возможности наступленія значительными отрядами. Необдуманнѣмъ казалось бы дѣлать эти дороги удобопрѣздными путемъ проложенія военныхъ шоссе отъ нашей территоріи въ эти мѣста, какъ это нынѣ дѣлается. Тамъ, какъ и вездѣ вообще, слѣдуетъ встрѣтить непріятеля въ тотъ моментъ, когда онъ выйдетъ изъ горъ и будетъ находиться близко къ нашей собственной границѣ“.

Вышеозначенный путь черезъ перевалы Барагиль, Даркотъ, какъ равно и переваль Іонова (Сакса-равать) лежитъ черезъ Авангскій Ваханъ, пустыненъ и открытъ не болѣе 3—4 мѣсяцевъ въ году, съ конца іюня по октябрь. Въ данное время путешественниками отдается предпочтеніе слѣдующему маршруту:

Отъ Памирскаго поста вверхъ по р. Акъ-Су на переваль Нейза-Ташъ или Біикъ (черезъ Михманъ-джулы прямой, но значительно труднѣй) въ долину Тогдумбаша около 165 верстѣ.

Далѣе горной тропой черезъ переваль Минь-теке, сел. Мыскаръ, Гунза Нагаръ въ Бунджи около 180 в.

Отъ Бунджи хорошо разработанной дорогой черезъ Асторъ, Гурайсъ до селенія Барамули около 140 вер.

Отъ Барамули до станціи Раваль-Пинди Пенджабской желѣзной дороги установлено почтовое сообщеніе на протяженіи приблизительно 200 вер.

Общая длина пути отъ ст. Андижанъ Ср.-Азиат. жел. дор. черезъ г. Ошъ и Памиръ до ст. Раваль-Пинди около 1120 вер., которыя можно проѣхать налегкѣ въ 25 сутокъ.

Знаетъ Памира Д. Л. Ивановъ, возмущаясь разграниченіемъ 1895 г. пишетъ¹⁾, что уступленный нами

Малый Памиръ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ путь, связывающій горныя провинціи Ю. З. Кашгара съ Канджутомъ, Ваханомъ и Читраломъ. По ту сторону Гиндукуша, въ культурной долинѣ, располагаются англійскія войска, а для ихъ связи съ Пешаверомъ устраивается цѣлая линія промежуточныхъ гарнизоновъ. Передвинуть вдоль этой линіи еще нѣсколько полковъ вверхъ по культурнымъ долинамъ, поближе къ Гиндукушу, дѣло простое. И вотъ, въ случаѣ надобности, отрядъ изъ верхняго Читрала или Ясина безъ затрудненій выходитъ черезъ низкій и удобный (?) переваль и достигаетъ Малаго Памира въ недѣлю времени. Лѣтомъ тамъ лучшая база для стоянокъ, сношеній съ Кашгаромъ и всякихъ операций. Операции эти, конечно, будутъ состоять прежде всего въ посылкѣ по разнымъ направленіямъ надежныхъ гонцовъ съ извѣстіями, что на Памирѣ безчисленное войско англичанъ, которое идетъ противъ русскихъ. Это вселяетъ всеобщую тревогу, переходящую въ смуту въ горныхъ пограничныхъ съ нами владѣніяхъ. Больше ничего и не нужно, ибо въ дѣйствительности вести войну на Памирахъ, конечно, нельзя, а разводить смуту и можно и легко и просто: самый неясный слухъ, пробѣжавъ съ далекой Памирской выси по извилястымъ ущельямъ и перелѣзши черезъ перевалы, дойдетъ въ широкія долины цѣлымъ чудовищемъ и тогда попробуйте успокоить эти встрѣженные границы Памирскаго массива!

Слѣдовательно, намъ остается держать постоянное войско на Памирѣ. Допустимъ, что мы очень богаты, и намъ ничего не стоитъ бросить лишній миллионъ рублей. Но что же будетъ дѣлать этотъ отрядъ, за чѣмъ наблюдать въ этой страшной пустынѣ? Все, что для него можетъ быть важно знать, все это будетъ твориться или на чужой отграниченной территоріи М. Памира, или въ верховьяхъ р. Вахана. Что же это за равновѣсіе такое, если оно способно создать подоб-

¹⁾ «Нов. Время» 1895 г. № 6987.

ныя неравенства. Въдь въ случаѣ какихъ-либо осложненій близъ Гиндукуша мы прежде всего должны будемъ отвоевать себѣ именно Малый Памиръ, чтобы стать въ воротахъ, соединяющихъ Авангійскій Вадахшанъ и Англійскій Читраль съ Китайскимъ Капгаромъ, иначе мы позволимъ у себя на глазахъ создать такія передвиженія вдоль этого Малаго Памира (оружіе, провіантъ, войска), которыя на специальномъ языкѣ зовутся, кажется, обходнымъ движеніемъ (со стороны востока). Мы немедленно должны сбросить поставленные нами странные столбы и рѣшить вопросъ: какъ и когда занять своими войсками Ваханъ и Горанъ, чтобы стоять приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ по эту сторону великой и дѣйствительной границы—хребта Гиндукуша, въ какихъ устраниваютъ себя англичане по ту его сторону“.

Въ рѣчи г. Иванова много вѣроятностей. Даже въ мирное время слухи вызываютъ тревогу и спеціальныя разслѣдованія, какъ на примѣръ было въ Августѣ 1902 г., когда пограничные политическіе агенты сплетнями и клеветой внушили на границѣ Авангистана о своемъ могуществѣ, правахъ, богатствѣ и о движеніи Англии къ Панджу¹⁾

Въ Ноябрьской книжкѣ Лондонскаго географическаго журнала за 1900 г. появился на первомъ мѣстѣ довольно объемистый рефератъ „туриста-охотника“ капитана Дизи²⁾ геодизиста, производившаго съемки отъ пер. Минь-теке по Яркендъ-дарьѣ къ Хотану, гдѣ онъ изслѣдовалъ золотыя россыпи. Отчетъ этотъ былъ прочитанъ авторомъ въ многолюдномъ собраніи и лишь въ общихъ чертахъ характеризуетъ ту громадную работу по части топографіи прилегающихъ съ юга къ Памиру мѣстностей, которую совершилъ этотъ отважный

ирландецъ въ теченіе 1897—1898 г. Насколько важны добытые имъ результаты, о которыхъ въ отчетѣ говорится ровно столько, сколько можно было высказать безъ стѣсненій въ публичномъ собраніи, несомнѣнно покажетъ будущее. А на будущее англичане смотрятъ въ самомъ розовомъ цвѣтѣ, какъ объ этомъ можно судить по словамъ вице-президента королевскаго географическаго общества сэра Хольдича и капитана Кэннинъ, резидента въ Ладакѣ. Первый, привѣтствуя труды Дизи, высказалъ, между прочимъ, что благодаря ему, британское правительство получило драгоценныя, точныя, географическія свѣдѣнія, облегчающія веденіе дѣлъ на Памирахъ, гдѣ до этого времени приходилось руководствоваться лишь одними туманными гадательными предположеніями. Второй же заключилъ свой диферамбъ многозначительнымъ замѣчаніемъ, что престижъ Англии въ Восточномъ Туркестанѣ въ настоящее время достигъ такой высоты, на которую ранѣе никогда еще не взбирался.

Военный агентъ Англии Подполковникъ Ватерсъ о результатахъ поѣздки 1894 г. въ Ошъ для встрѣчи возвращавшагося съ Памира отряда Капитана Зайцева выразилъ въ частныхъ разговорахъ слѣдующее честное, безпристрастное мнѣніе по памирскимъ дѣламъ: „Удивительнымъ кажется, что два англійскихъ офицера были причиною тѣхъ пограничныхъ недоразумѣній, которыя продолжаются до сихъ поръ. Намъ, англичанамъ, хорошо извѣстно, что русскіе офицеры прочитали двѣ книги покойнаго генерала Макгрегора; одна изъ нихъ „Оборона Индіи“, а другая его жены „Жизнь Макгрегора“. Трудно понять иностранцу, что сочиненіе Макгрегора на такой должности, какъ генераль-квартирмейстеръ въ Индіи, не выражаетъ истинныхъ взглядовъ индійскаго правительства, и поэтому фраза его: „я торжественно увѣряю, что русско-индійскій вопросъ никогда не можетъ быть оконченъ до тѣхъ поръ, пока Россія

¹⁾ Турк. Вѣдом. 1902 г. № 103, корреспон. А. С.

²⁾ Спутникъ Дизи, извѣстный по инциденту на нашѣмъ Памирѣ въ 1898 г., капитанъ стрѣлковъ Ральфъ Коббольдъ, издалъ уже о своемъ путешествіи книгу.

не будетъ отброшена изъ Кавказа и Туркестана“. не могла увеличить добрыхъ отношеній со стороны русскихъ къ Англіи. Намъ извѣстно, что ни Англійское, ни Индійское правительство никогда не думали о такомъ планѣ, хотя русскіе придавали ему значеніе, и ихъ можно извинить за это потому, что книга „Оборона Индіи“ конечно могла распространить недовѣріе къ намъ.

Договоръ 1873 года о Памирской границѣ съ Авганистаномъ былъ хорошо извѣстенъ въ Средней Азій, но по этому договору ничего не было сдѣлано нѣскольکو лѣтъ потому, что власти всецѣло были заняты развитіемъ края, вновь присоединеннаго къ Россіи, но еще вполне неустроеннаго, и только книга Макгрегора имѣла вліяніе на снаряженіе первой экспедиціи на Памиръ генерала Ионова въ 1891 году и вызвала недовѣріе къ командировкѣ Юнгансбэна и задержаніе его, хотя это недовѣріе не имѣло никакихъ фактическихъ данныхъ, такъ какъ Юнгансбэнъ въ дѣйствительности не былъ на русской почвѣ (?) и не могъ заниматься вопросомъ о Большомъ Памирѣ, считающемся по договору русскимъ.

Еще до отъѣзда въ Среднюю Азію я зналъ, что большихъ экспедицій на Памиръ не предполагалось до окончанія переговоровъ о границѣ, а было занятіе небольшимъ отрядомъ до р. Мургабъ. Я думалъ, что русскіе сами не вѣрили, что памирскій вопросъ не будетъ оконченъ до тѣхъ поръ, пока граница русско-индійская не сойдется. Я думалъ, что причиной столкновенія съ авганцами было желаніе нѣскольکو русскихъ офицеровъ устроить экспедицію на собственный страхъ, ради личныхъ отличій, безъ разрѣшенія отъ начальства. Я также думалъ, что русскія силы на Памирѣ 1892 г. не превышали 800 человекъ.

Все мои четыре предположенія оправдались, кромѣ произвола офицеровъ (за исключеніемъ В-го, который лично надѣлалъ много безпокойства генералу Вр-му), и русскіе не дѣлали ничего, чтобы превышало прямые

интересы сторонъ. Баронъ Вревскій сказалъ мнѣ, что Россія должна имѣть посты до самой нашей границы, и тогда будетъ все покойно, такъ какъ Русскій Царь не Тамерланъ. Генераль Хорошкинъ высказалъ, что въ миссіи Дюрана (1893 г.) былъ разговоръ о раздѣленіи Авганистана между Эмиромъ и Англіей; на это я возразилъ, что до смерти эмира подобнаго разговора не могло быть, такъ какъ мы его поставили. Хорошкинъ согласился, но прибавилъ, что Авганистанъ самъ по себѣ не можетъ оставаться, и онъ, какъ и др. офицеры, не понимаетъ, какъ вопросъ будетъ оконченъ, пока границы наши не соединятся.

Мнѣніе Барона Вревскаго, генерала Хорошкина, Ионова и бывшаго начальника Памирскаго отряда Зайцева было высказано честно по средне-азіатскому вопросу, и оно вполне совпадаетъ съ моимъ.

Г. Зайцевъ сказалъ мнѣ, что было строго приказано не переходить р. Мургаба въ 1893 г.; но онъ зналъ, что границей долженъ быть Панджъ и поэтому не могъ спокойно относиться къ тому, какъ авганцы обижали жителей поборами хлѣба и овса внѣ своей границы. Въ 1893 г. 60 чел. рошанцевъ бѣжали на Памиръ для пищи и защиты; весной 1894 г. были новыя жалобы таджиковъ Шугнана на намѣреніе авганцевъ взять рекрутъ и собрать налогъ хлѣбомъ, хотя слухъ между жителями уже прошелъ, что они избавлены отъ податей. Все это вынудило русскихъ послать разъѣзды за р. Мургабъ. Неправильность содержанія авганскихъ чиновъ, а потому нужда въ поборахъ и обычаи получать подарки намъ извѣстны по литературѣ Англіи, и это служитъ причиной, почему таджики ненавидятъ авганцевъ“.

Зная составъ разъѣздовъ, посланныхъ въ 1894 г. генераломъ Ионовымъ для занятія Шугнана, и залпъ будто бы по приглашеннымъ на свиданіе, г. Ватерсъ, по поводу этой стычки, выразилъ опредѣленно свое

мнѣніе такъ: „донесеніе 9 августа авганскаго офицера было фальшиво о первомъ залпѣ русскихъ; я лично вѣрю въ правдивость донесеній русскихъ офицеровъ. Разумѣется, можно сказать, что Россія, не смотря на грабежи, не имѣла права мѣшаться въ чужія дѣла, но это вмѣшательство легко извинить ради моральнаго права, предупреждавшаго гибель и раззорѣніе Шугнана, который передавался Россіи“.

Въ заключеніе подполковникъ Ватеръ высказалъ мнѣніе генерала Вревскаго, что было-бы проще все недоразумѣнія рѣшать между мѣстными властями въ Азій и закончили рѣчь такъ: „доброта и гостепріимство со стороны русскихъ было оказано полное, о чемъ нѣтъ надобности распространяться, такъ какъ это хорошо извѣстно англичанамъ по литературѣ“.

Рѣдко бываютъ подобныя правдивыя отзывы, и, быть можетъ, благодаря имъ, уже слышатся благоразумные голоса, что русско-англійское соперничество можетъ быть разрѣшено мирнымъ путемъ, и что въ Азій достаточно мѣста для обѣихъ державъ. Большинство англичанъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ страдаетъ болѣзненной національной гордостью и чрезмерно-эгоистическими надеждами и ожиданіями. Не далѣе какъ въ 1900 году профессоръ Хедданъ напечаталъ изслѣдованіе о расахъ, исключивъ, ради шовинизма, изъ арійской расы славянъ и кельтовъ. Въ лондонскомъ обществѣ это подхватили, возобновили толки о тевтонскомъ братствѣ и говорятъ, что сама природа соединила англичанъ съ нѣмцами и противопоставила ихъ русскимъ и французамъ.

Противники русско-англійскаго соглашения говорятъ, что уничтоженіе существующихъ буферовъ въ Азій поставитъ Англій лицомъ къ лицу съ нами и черезъ то грозятъ большими бѣдами и осложненіями; но такое мнѣніе устарѣло, не справедливо, основано ско-

рѣй на традиціонномъ взаимномъ недоувѣрїи, чѣмъ на трезвой дѣйствительности.

Раздоръ среди христіанскихъ государствъ особенно опасенъ теперь, когда идеи панисламизма захватываютъ весь старый свѣтъ, когда образованные мусульмане, какъ Абдулла-Хакка изъ Африки¹⁾ и Делійскій шейхъ въ Индіи, въ своихъ сочиненіяхъ „Послѣднее слово Ислама“ и „Исхаруль-Хаккъ“ открыто бросаютъ вызовъ Европѣ заявленіемъ непримиримой ненависти и отвращенія къ христіанскимъ народамъ и ихъ цивилизации.

Памиръ, разумѣется, не представляетъ изъ себя важнаго государственнаго пункта, мы не ждемъ тамъ нашествія съ Востока и даже съ Юга, но западная граница и добродушные кочевники, какъ доказано прошлымъ, легко воспринимаютъ всякую новинку, податливы на обѣщанія и всегда могутъ дать фанатиковъ, увлекающихъ толпу несбыточными мечтами. Дабы знать, что дѣлается въ трудно доступныхъ горахъ Бадахшана и во время предупредить бѣдственную для туземцевъ всышку, намъ на Памирской вышкѣ необходимо всегда имѣть культурнаго сторожа и утверждать свое вліяніе до естественной границы Гиндукуша, не смотря на искусственно-временныя препятствія.

В. Зайцевъ.

20 января 1903 г.
г. Омь.

¹⁾ Турк. Вѣдом. 1902 г. № 43.

Приложение.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о числѣ дворовъ, населенія и о количествѣ скота на Памирѣ по волостямъ и обществамъ къ 1 февраля 1902 г.

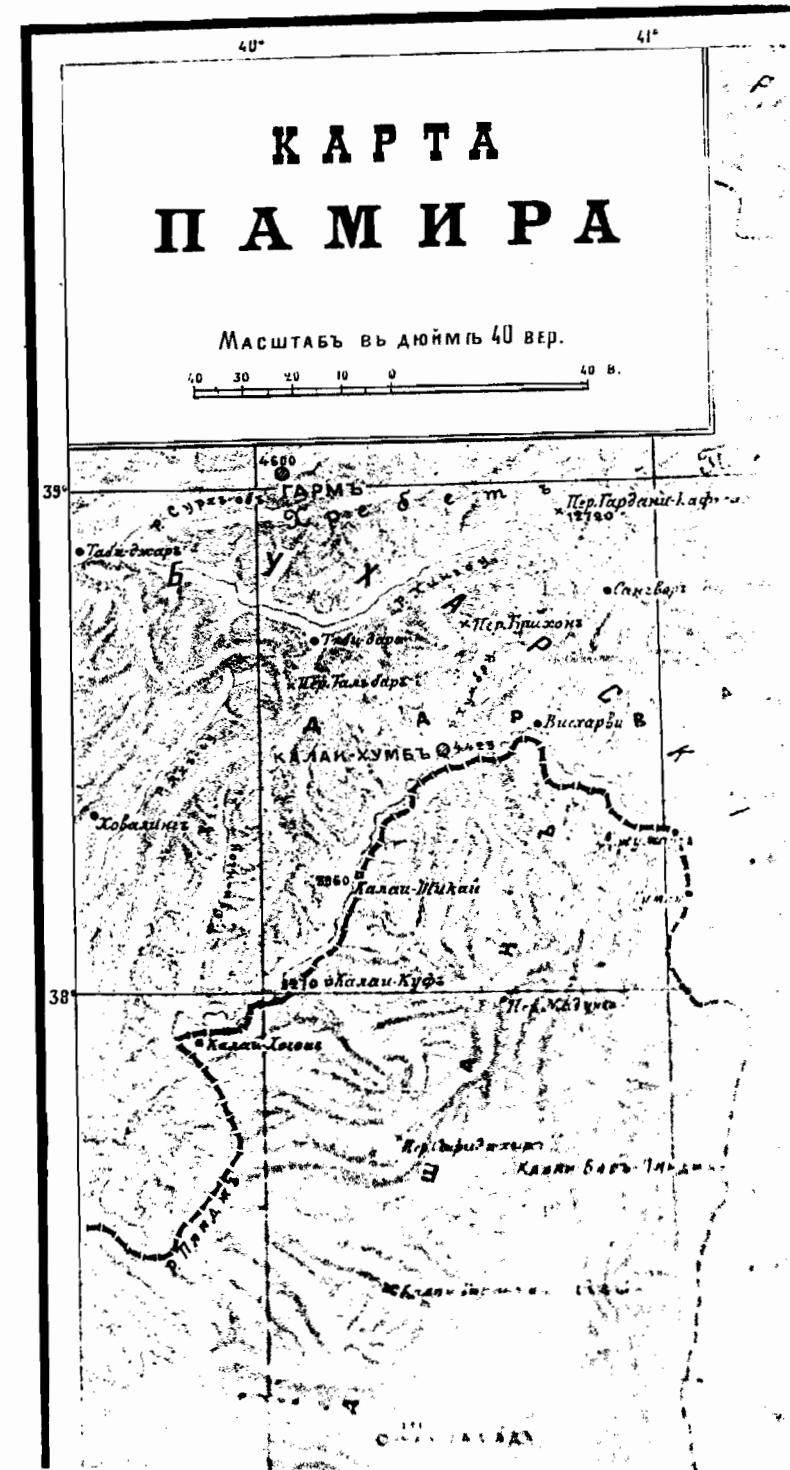
Названіе волостей и обществъ.	Число кибытокъ или дворовъ.	Число душъ		Количество скота.				
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Лошадей	Буйг. (зковъ) и рог. скота.	Верблюдовъ.	Барановъ.	Ишаковъ.
I. Памирская волость:								
Мургабское амниство. (смѣсь родовъ и отдѣлений: Дурбаиль, Наурузъ, Текренъ, Чапкынды, Чаль-тепъ, Кипчакъ и Кара-тепъ).	97	229	330	154	1291	150	7812	—
Акташское (роды и отд. Алапа-Ичкыль, Шамъ, Кучкаръ, Утумчи, Бука, Кизиль-Сашъ, Найманъ, Кисанъ и Кутанъ).	120	365	373	200	2502	256	13174	—
Рангъ-вольское . . . (Саратавъ, Чететиръ, Бустанъ, Чечаракъ, Найманъ-Кипчакъ).	80	205	216	157	839	148	11644	—
Аличурское (Айджакъ, Оаьджакъ, Джанапчи, Итурчакъ, Кипчакъ, Кизиль-аякъ и Казыевъ).	121	339	315	236	2056	289	15145	—
Итого	418	1138	1134	747	6688	843	47775	—
II. Оршорская волость:								
Оршорскаго старш.	двор. 43	170	147	27	190	—	1192	44
Ташбурганскаго >	14	51	41	6	67	—	312	15
Насурскаго >	29	107	86	15	92	—	637	22
Сарезскаго >	30	77	74	9	74	—	416	19
Итого	116	405	348	57	423	—	2556	100
А всего	534	1543	1482	804	7111	843	50311	100

С В Ъ Д Ъ Н І Я

1901 г. о числѣ дворовъ и населенія въ бекствахъ Бухарскаго ханства, входящихъ въ сферу нашего вліянія.

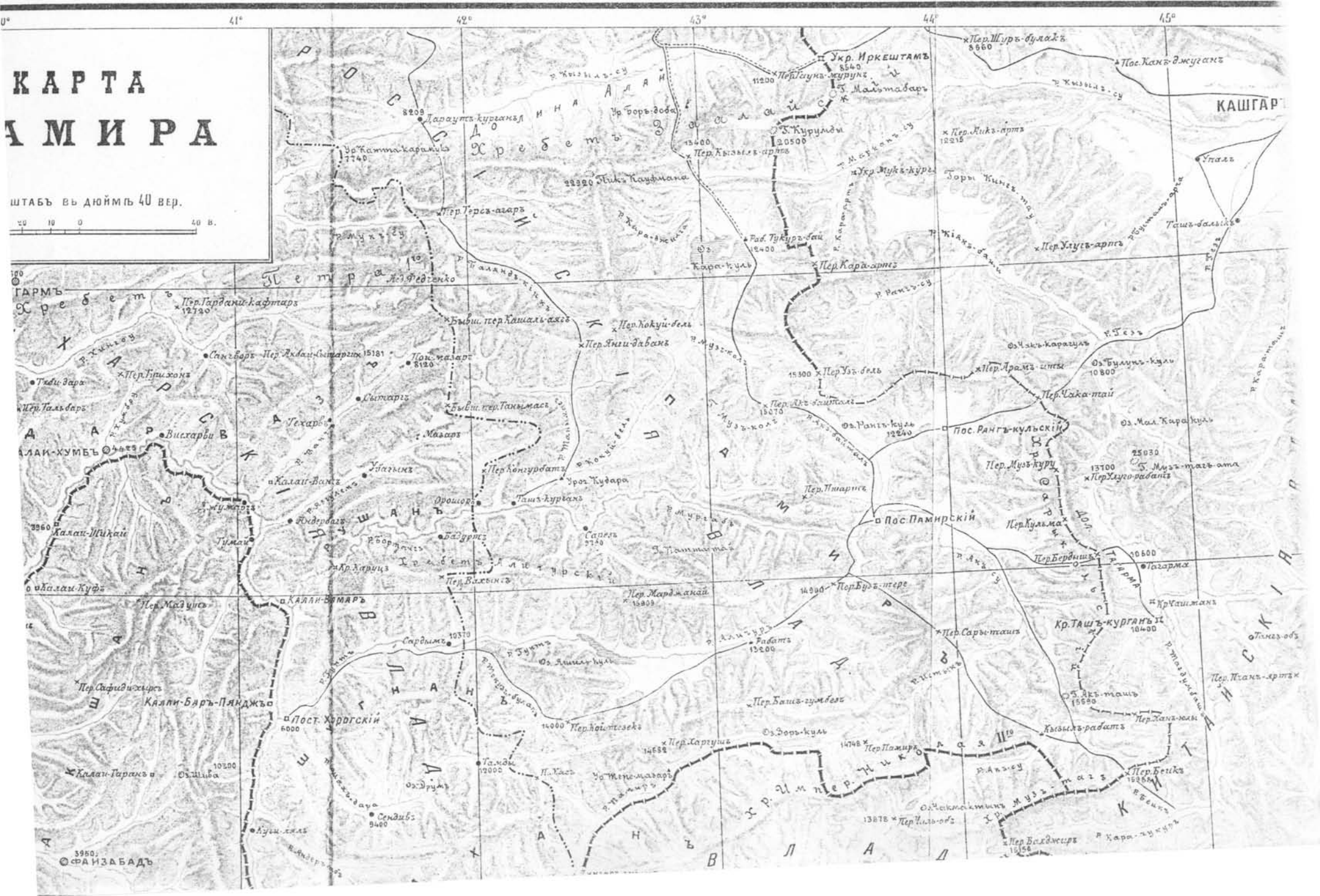
№№ по порядку.	Наименованіе бекствъ и обществъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
I. Ваханъ:				
1	Лянгарское общество	36	192	198
2	Зонгское	31	163	144
3	Варангское	27	215	201
4	Петупское	33	183	176
5	Шитхарбское	25	106	96
6	Ишкашемское	37	270	174
7	Горанское	30	167	149
	Итого	219	1296	1138
II. Шугнанъ:				
1	Паршневоое общество	159	801	717
2	Хорогское	52	227	220
3	Сучанское	36	235	199
4	Ривакское	42	173	163
5	Бунтское	58	338	248
6	Шахдаринское	143	958	879
7	Дармаракское	22	153	137
	Итого	512	2885	2563

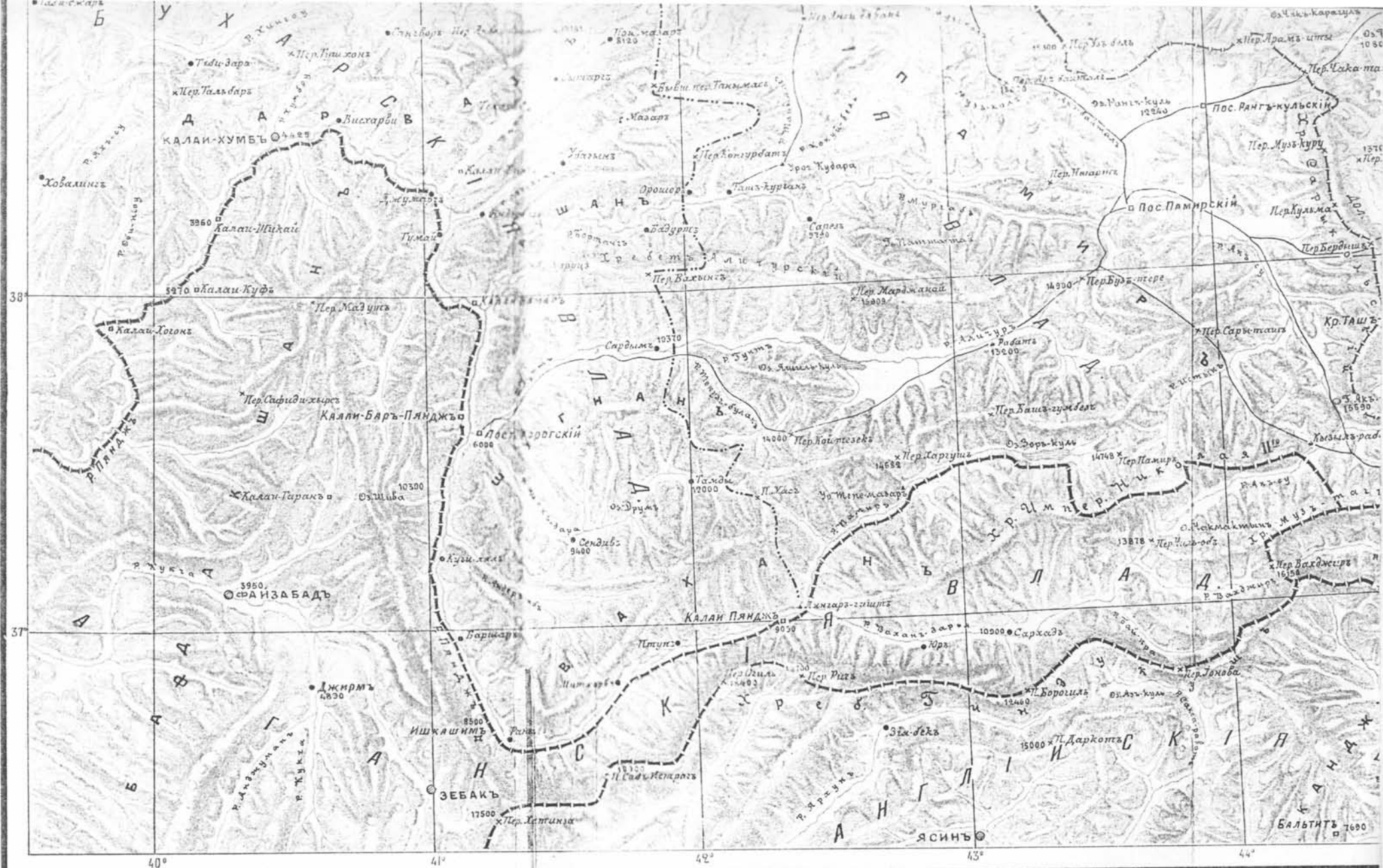
№ по порядку.	Наименованіе бекствъ и обществъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
III. Рошанъ.				
1	Барзучкое общество	44	281	213
2	Дирзучкое	50	265	222
3	Барошанское	67	374	339
4	Дирошанское	50	287	234
5	Вамтское (Вамды)	20	98	88
6	Шиджское	25	152	127
7	Вазнаутское (Вазфутт)	27	134	110
8	Калаи-Вамарзское	57	249	217
9	Ховское (Хуфъ)	72	289	246
10	Баджу	27	136	98
11	Имцъ	37	157	122
12	Суджанское	44	199	158
13	Раумидское	58	271	220
14	Свпянжъ	41	201	173
15	Басить и Чадушъ	51	143	133
16	Бардара и Бадуртъ	13	48	36
Итого . . .		683	3184	2736
А всего . . .		1414	7365	6437

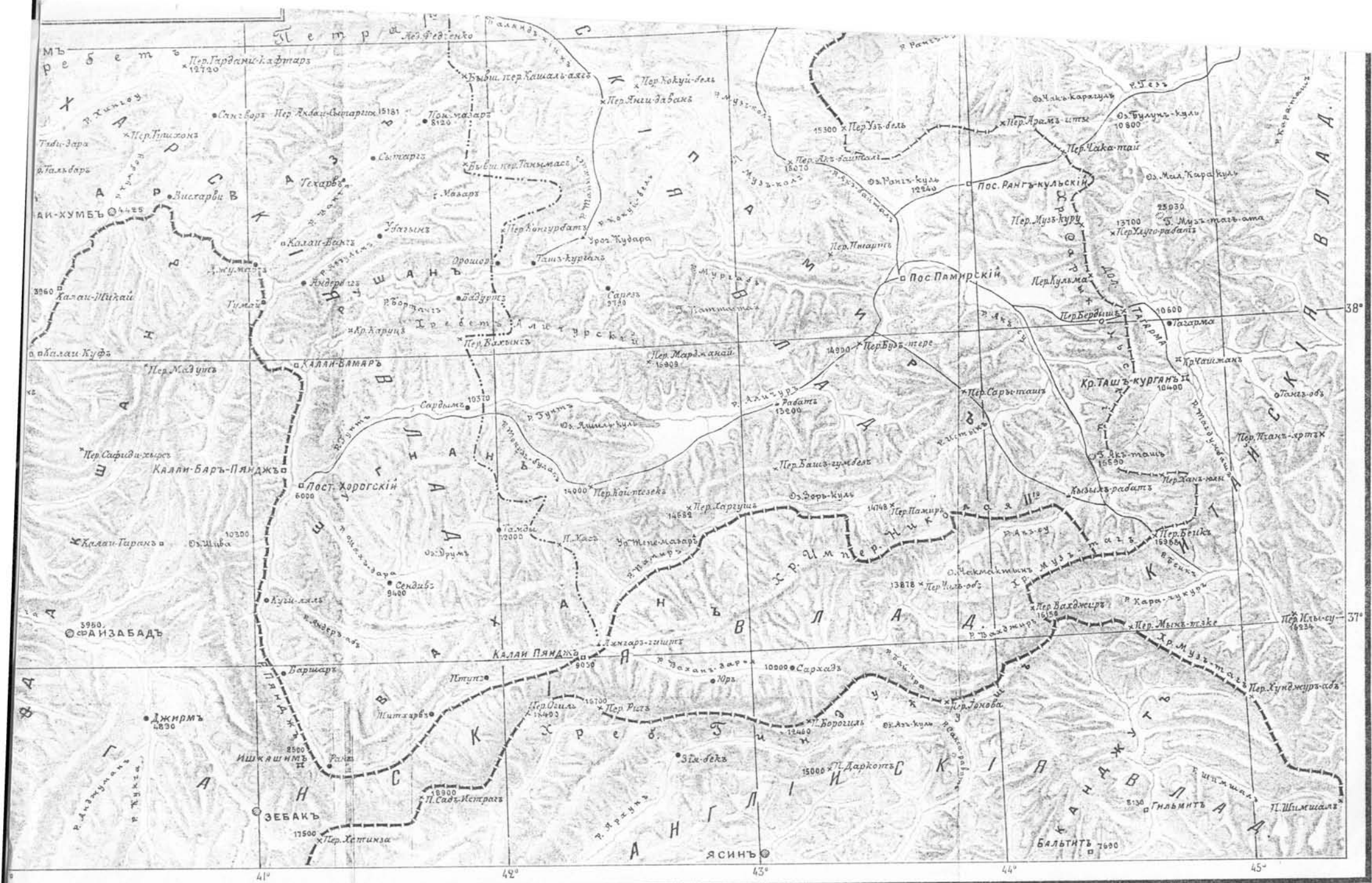

КАРТА АМИРА

ШТАБЪ ВЪ ДЮЙМЪ 40 ВЕР.

КАРТА ПАМИРА

МАСШТАБЪ ВЪ ДЮЙМІЙ 40 ВЕР.

